

№6
1956

4/6

1956

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

6

1 9 5 6

-- МАЙ 2008

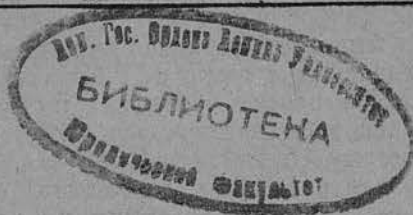
СП6ГУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1956

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 4 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

12 октября 1956 г.

**О ПОРЯДКЕ ПЕРЕРАСЧЕТА ВЫПЛАЧИВАЕМЫХ ПО СУДЕБНЫМ РЕШЕНИЯМ
В ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ДЕНЕЖНЫХ СУММ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ
В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИЯХ
ОТ 14 ИЮЛЯ 1956 Г.**

С введением в жизнь Закона о государственных пенсиях, принятого Верховным Советом Союза ССР от 14 июля 1956 г. и изданного в соответствии с этим Законом Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 4 августа 1956 г. № 1044, значительно повышаются размеры пенсий, назначаемых по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца.

Поскольку возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, взыскивается в пользу потерпевших, а равно и в пользу лиц, имеющих право на возмещение вреда по случаю потери кормильца с учетом назначенной пенсии или пособия по социальному или кооперативному

страхованию или социальному обеспечению, в судебной практике возникает вопрос, в каком порядке должен производиться перерасчет выплачиваемых по ранее вынесенным судебным решениям денежных сумм в связи с увеличением размера пенсий.

Пленум Верховного Суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Перерасчет взыскиваемых по судебным решениям в порядке возмещения вреда сумм в связи с увеличением пенсии производится применительно к порядку, предусмотренному ст. 185 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и соответствующим статьям гражданских процессуальных кодексов других союзных республик, по заявлению за-

р-1104/6

интересованной стороны, по представлению прокурора или по инициативе суда.

2. Заявления о перерасчете подлежащих взысканию сумм рассматриваются тем судом, которым разрешено дело по иску о возмещении вреда, а если взыскатель проживает в другой местности, то судом по месту жительства взыскателя.

3. Вопрос о перерасчете подлежащих выплате в порядке возмещения вреда сумм в связи с увеличением размера пенсии разрешается судом на основании материалов дела, по которому состоялось решение, и справки районного (городского) отдела социального обеспечения о размере пенсии, назначенной взыскателю согласно Закону о государственных пенсиях.

Если же вопрос о перерасчете рассматривается судом по месту жительства взыскателя, то к заявлению о производстве перерасчета, помимо справки органов социального обеспечения о размере назначенной взыскателю пенсии, должна быть приложена копия решения суда, согласно которому производится выплата

денежных сумм в возмещение вреда. В этом случае копия определения о перерасчете размера подлежащих выплате в возмещение вреда сумм должна быть направлена в суд, разрешавший основной иск потерпевшего.

4. Заявление о перерасчете выплачиваемых по решению суда в возмещение вреда сумм и приобретаемые к этому заявлению документы представляются в суд с копиями, которые одновременно с повесткой о вызове в суд высылаются взыскателю.

5. Перерасчет сумм, подлежащих выплате потерпевшему по судебному решению в связи с увеличением пенсии, должен производиться со дня назначения пенсии по Закону от 14 июля 1956 г., однако выплаченные ко времени рассмотрения судом вопроса о перерасчете суммы обратному взысканию не подлежат.

Председатель Верховного Суда
СССР *А. Волин*

Секретарь Пленума Верховного
Суда СССР *И. Гришанин*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 5 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

12 октября 1956 г.

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 7 МАЯ 1954 Г. № 3
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ,
ОТ КОТОРЫХ ЗАВИСИТ ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ
ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЕ ЛИЧНЫХ ИЛИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН»

В соответствии со ст. 148 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 4 августа 1956 г. № 1044, Пленум Верховного Суда СССР в целях уточнения пункта 3 постановления Пленума от 7 мая 1954 г. № 3 «О судебной практике

по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан», — постановляет:

1. Подпункт «А» п. 3 указанного постановления Пленума от 7 мая 1954 г. № 3 изложить в следующей редакции:

«Дела об установлении родственных отношений лиц, входящих в круг наследников по закону».

2. Пункт 3 этого же постановления Пленума дополнить подпунктом «3» следующего содержания:

«Дела об установлении факта нахождения на иждивении».

Председатель Верховного
Суда СССР *А. Волин*

Секретарь Пленума Верховного
Суда СССР *И. Гришанин*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 6 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

12 октября 1956 г.

О ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ОТ 11 ИЮНЯ 1948 Г. № 11/10/У „О ПОРЯДКЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ“
МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОРГАНИЗАЦИЯМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ
О ПРАВЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ“

Учитывая, что вопрос о подведомственности споров между предприятиями, организациями и учреждениями о праве пользования жилыми помещениями разрешается ст. 2 Положения о государственном арбитраже, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г., а условия и порядок выселения лиц, проживающих в указанных жилых помещениях, определяются действующим жилищным законодательством — Пленум Верховного Суда СССР постановляет:

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июня 1948 г. № 11/10/у «О порядке разрешения споров между предприятиями, организациями и учреждениями о праве пользования жилыми помещениями» признать утратившим силу.

Председатель Верховного Суда
СССР *А. Волин*

Секретарь Пленума Верховного
Суда СССР *И. Гришанин*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 7 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

12 октября 1956 г.

О ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМИ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ 46 ПЛЕНУМА
ОТ 17 МАРТА 1934 Г. „О БОРЬБЕ С НАРУШЕНИЯМИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК
И СНК СССР ОТ 16 СЕНТЯБРЯ 1933 Г. „ОБ УЛУЧШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ“ И ПУНКТА 3 РАЗДЕЛА „Б“
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ОТ 8 МАЯ 1941 Г. № 18/5/У

В связи с изданием указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» —

Пленум Верховного Суда СССР постановляет:

Постановление 46 Пленума Верховного Суда СССР от 17 марта 1934 г. «О борьбе с нарушениями постановления ЦИК и СНК СССР от 16 сентября 1933 г. «Об улучшении

использования молодых специалистов» и пункт 3 раздела «Б» постановления Пленума Верховного Суда СССР от 8 мая 1941 г. № 18/5/у «Об отмене или изменении некоторых постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР по уголовным делам, противореча-

щих последующему законодательству», — признать утратившими силу.

Председатель Верховного Суда СССР А. Волин

Секретарь Пленума Верховного Суда СССР И. Гришанин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 8 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

23 октября 1956 г.

О НЕДОСТАТКАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

Судебная практика по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне, свидетельствует о том, что по этим делам некоторыми судами допускаются серьезные ошибки.

Согласно ст. 9 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик (ст. 13 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик) меры уголовного наказания не применяются к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если эти действия были совершены в состоянии необходимой обороны против посягательства на Советскую власть, либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны.

Таким образом, в интересах охраны общественного правопорядка закон предоставляет гражданам право активной защиты от хулиганов, грабителей, бандитов и иных преступников путем совершения действий, влекущих при других условиях уголовную ответственность, но являющихся правомерными при отражении нападения.

Между тем, суды в ряде случаев не учитывают этого требования закона и необоснованно осуждают лиц, действовавших в состоянии не-

обходимой обороны без превышения ее пределов.

Так по делу Зайцева было установлено, что он подвергся преследованию со стороны группы лиц, недоброжелательных к нему, что он провожал их знакомую девушку. Один из преследователей — Исаев, воспользовавшись тем, что Зайцев споткнулся и упал, навалился на него и стал душировать. Защищаясь от Исаева, Зайцев причинил ему тяжкое телесное повреждение, за что был осужден народным судом Новоладожского района Ленинградской области по ст. 142, ч. 1, УК РСФСР. Верховный Суд СССР дело прекратил, учитывая, что Зайцев действовал правомерно, в состоянии необходимой обороны.

Необоснованно был осужден народным судом 3-го участка г. Анжеро-Судженска бухгалтер Секиркин, нанесший легкие ранения Гринченко, который подстерег его у выхода с завода и стал избивать за отказ в выдаче аванса. Это дело также прекращено Верховным Судом СССР.

В некоторых случаях суды неправильно признают право обороны за лицом только в случае нападения на него самого, тогда как согласно закону граждане имеют право отражать нападение, совершенное и на другое лицо.

Например, народный суд Ленского района Свердловской области осудил по ст. 142, ч. 1, УК РСФСР Но-

воселова, который, защищая свою сестру от избивавшего ее Старикова, при вынужденных обстоятельствах причинил последнему тяжкие телесные повреждения. Вопреки приведенным указаниям закона, народный суд не признал, что Новоселов действовал в состоянии необходимой обороны и мотивировал это в приговоре тем, что Стариков лично на Новоселова не нападал.

Отдельные суды, неправильно понимая закон, полагают, что лицо, подвергнутое нападению, не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством. Такая чуждая принципам советской морали и социалистическому правосознанию точка зрения была выражена, например, в приговоре народного суда Апшеронского района Краснодарского края по делу Богомаева, осужденного за то, что, отбиваясь от группы напавших на него грабителей, нанес им ножом телесные повреждения. В приговоре были повторены соображения обвинительного заключения о том, что «защита ножом не только не вызывалась никакой необходимостью, но была совершенно излишней, ибо у Богомаева были все возможности бежать».

По делу Данилина, оправданного народным судом, было установлено, что, вырвавшись от избивавших его пьяных хулиганов и спасаясь от их преследования, он бросил в них поднятый с дороги камень, попавший в одного из нападавших — Смоленцева, причинив ему тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть. Верховный суд РСФСР отменил оправдательный приговор, сославшись на то, что у Данилина не было оснований бросать камень в нападавших, так как он успел добежать до общежития, где ему могли придти на помощь другие лица. Верховный Суд СССР отменил определение Верховного суда РСФСР, признав, что народный суд правильно оправдал Данилина, применившего правомерную защиту.

Ошибки по этой категории дел состоят и в том, что, признавая подсу-

димого виновным в превышении пределов необходимой обороны и исходя часто лишь из тяжести последствий, суды не указывают, в чем конкретно это превышение выразилось. Между тем, тщательный анализ фактических обстоятельств дела нередко приводит к противоположному выводу.

По приговору народного суда 6-го участка Ждановского района Москвы был осужден Карелин по ст. 139 УК РСФСР за убийство с превышением пределов необходимой обороны, совершенное при следующих обстоятельствах. Карелин, работавший кладовщиком на винном заводе, увидев, что трое грузчиков расправляются с его сменщиком Дедушкиным за то, что он ранее задержал одного из них с поличным при хищении вина, поспешил ему на помощь. Схватив железный прут, он стал разгонять нападавших, нанеся при этом Миронову, пытавшемуся задушить Дедушкина, который уже не мог оказывать сопротивления, несколько ударов по голове, от которых Миронов через некоторое время умер. Установив приведенные обстоятельства, суд признал, что Карелин превысил пределы необходимой обороны, не указав, однако, в чем конкретно это превышение выразилось. Верховный Суд СССР приговор отменил и дело по обвинению Карелина производством прекратил, признав, что он действовал правомерно, так как, защищая жизнь Дедушкина, Карелин после ряда попыток воздействовать на Миронова менее опасными средствами, имел основание в создавшейся обстановке действовать указанным способом.

Некоторые суды полагают, что защищающийся имеет право отразить нападение только соразмерными средствами и без учета конкретных обстоятельств дела признают превышение пределов необходимой обороны в тех случаях, когда налицо нет соразмерности между актом нападения и актом защиты как в отношении средств защиты, так и наступивших последствий.

По делу Страутманиса было установлено, что он застиг в саду воров, которые открыли по нему стрельбу из ракетниц. В целях самозащиты Страутманис выстрелил из охотничьего ружья, тяжело ранив одного из воров — Бурдина. Народный суд 1-го участка Рижского района Латвийской ССР осудил Страутманиса к лишению свободы. Верховный Суд СССР дело прекратил, признав, что осужденный действовал в пределах необходимой обороны.

В ряде случаев суды не признают состояния необходимой обороны по мотивам ее несвоевременности, ошибочно полагая, что применение средств защиты возможно лишь непосредственно в процессе нападения.

Так по делу осужденного Юдаса было установлено, что, будучи в нетрезвом состоянии, Лиллнерберг стал ломиться в его дом, намереваясь при этом бросить камень в комнату, где в это время находилась семья Юдаса. Последний предупредил, что будет стрелять, но это не оказало на Лиллнерберга никакого влияния. Тогда Юдас произвел выстрел из охотничьего ружья, причинив Лиллнербергу телесные повреждения. Признав Юдаса виновным в превышении пределов необходимой обороны, народный суд 2-го участка Центрального района г. Таллина осудил его по ст. 142, ч. 1, УК РСФСР, хотя в условиях угрозы реального нападения для Юдаса и членов его семьи действия Юдаса были своевременными и правомерными, в связи с чем Верховный Суд СССР дело о нем прекратил.

Следует также указать, что в ряде случаев за действия, совершенные в состоянии так называемой мнимой обороны, суды осуждают по закону, предусматривающему ответственность за умышленное преступление против личности, тогда как в таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут рассматриваться лишь как совершенные по неосторожности, либо вообще не содержат состава преступления.

Например, приговором одного из военных трибуналов рядовой Чуднов был осужден по ст. 137 УК РСФСР. Чуднов был признан виновным в том, что, являясь старшим группы по розыску и задержанию бежавших изпод стражи преступников, он, не разобравшись ночью в обстановке, произвел из револьвера два выстрела по деревянной будке, в которой находились охранявшие огород Соколов с женой, в результате чего Соколов был легко ранен, а его жена убита.

Определением кассационной инстанции дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Однако это определение было отменено в порядке надзора с передачей дела на новое кассационное рассмотрение. При новом кассационном рассмотрении приговор был оставлен в силе.

Как видно из дела, Чуднов и его подчиненные, следуя ночью по узкому переулку, без всякого предупреждения были обстреляны со стороны будки, находившейся в огороде. Выстрел был произведен в забор, у которого находились Чуднов и его товарищи, причем отлетевшие щепки заделали Чуднова по лицу. Как оказалось впоследствии, Соколов, заподозрив, что в огород лезут воры, без всякой необходимости произвел выстрел, создав, как показал Чуднов, у него убеждение, что в них стреляют разыскиваемые преступники. Такое предположение имело под собой серьезные основания, так как Чуднов был предупрежден о том, что разыскиваются опасные преступники, осужденные к 25 годам лишения свободы за неоднократные убийства; к тому же находившиеся вместе с ним двое других лиц при выстреле, произведенном Соколовым, покинув Чуднова, убежали.

Таким образом, по делу было установлено, что, производя ответные выстрелы, Чуднов добросовестно заблуждался, полагая, что отражает вооруженное нападение со стороны преступников.

При этих конкретных обстоятельствах действия Чуднова, являясь результатом стечения непредвиденных обстоятельств, по существу представляют собой несчастный случай и поэтому, несмотря на тяжесть последствий, не заключают в себе вины.

Исходя из этого, Пленум Верховного Суда СССР признал правильным определение кассационной инстанции о прекращении дела по обвинению Чуднова, отменив все последующие судебные решения.

Неправильное понимание некоторыми судебными органами закона о необходимой обороне, приводящее к судебным ошибкам, ограничивает право граждан на законную защиту и содействует созданию обстановки безнаказанности хулиганов, грабителей и иных антиобщественных элементов, что вызывает законное недовольство граждан и затрудняет борьбу с преступностью, что справедливо отмечалось и в советской печати.

Ввиду этого Пленум Верховного Суда СССР постановляет дать судам следующие указания.

1. Обратит внимание судебных органов на серьезные недостатки в применении ст. 9 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик (ст. 13 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик), согласно которой не влекут уголовной ответственности действия, предусмотренные уголовным законом, если они совершены в состоянии необходимой обороны против посягательства на Советскую власть, либо на личность и права обороняющегося или другого лица.

Такого рода действия, вытекающие из неотъемлемого права граждан на оборону, не только не содержат состава преступления, как не представляющие общественной опасности, но, наоборот, содействуют укреплению должного социалистического правопорядка.

2. Разъяснить судам, что согласно закону совершение действий по защите от нападения влечет для обороняющегося уголовную ответствен-

ность лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил нападавшему тяжкий вред.

3. Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды не должны механически исходить из требования соразмерности средств защиты и средств нападения, а также соразмерности интенсивности защиты и нападения, а должны учитывать как степень и характер опасности, угрожавшей обороняющемуся, так и его силы и возможности по отражению нападения.

При решении этого вопроса необходимо учитывать то обстоятельство, что в случаях душевного волнения, вызванного нападением, его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что, естественно, может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственность.

4. Равным образом, суды не должны формально подходить к признанию превышения пределов необходимой обороны по мотивам несвоевременности ее применения. Состояние необходимой обороны наступает не только в самый момент нападения, но и в тех случаях, когда лицо реальная угроза нападения. Точно так же состояние необходимой обороны не может считаться устраненным и в том случае, когда акт самозащиты последовал непосредственно за актом, хотя бы и оконченого нападения, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания нападения.

Не признаются законом совершенными в состоянии необходимой обороны действия лица, подвергшегося нападению, повлекшие тяжкие

последствия для нападавшего, лишь в том случае, если они были совершены уже после того, как нападение было предотвращено или окончено и в применении средств защиты уже явно миновала необходимость и, следовательно, эти действия выступали как акт мести — самочинной расправы.

В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях как за умышленное преступление.

5. Разъяснить, что действия, предпринятые потерпевшим или другими лицами по задержанию преступника с целью доставления его в соответствующие органы власти, как правомерные, приравниваются к необходимой обороне.

Уголовная ответственность за действия по задержанию преступника, повлекшие для него тяжкие последствия, может наступить лишь при условиях, указанных в п. 2 настоящего постановления, то есть за действия, совершенные с превышением пределов необходимой обороны.

6. Суды должны различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда лицо не подвергается реальному нападению и лишь ошибочно предполагает наличие такого нападения.

В этом случае в зависимости от обстоятельств дела лицо может отвечать либо за неосторожные действия, либо вообще не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Однако необходимо иметь в виду, что мнимая оборона исключает уголовную ответственность лишь в тех случаях, когда вся обстановка происшествия давала достаточные основания полагать лицу, применившему средства защиты, что он подвергался реальному нападению и не сознавал ошибочность своего предположения.

Вместе с тем, в тех случаях, когда при мнимой обороне лицо причинило потерпевшему вред, явно превышающий пределы допустимого вреда в условиях соответствующего реального нападения, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны.

7. Обратит внимание судов, что при рассмотрении указанных дел они должны с особой тщательностью анализировать все обстоятельства, поскольку такого рода дела нередко представляют значительную сложность.

Председатель Верховного
Суда СССР *А. Волин*

Секретарь Пленума Верховного
Суда СССР *И. Гришанин*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 9 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

23 октября 1956 г.

ОБ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ОТ 18 ФЕВРАЛЯ 1949 Г. И 4 АВГУСТА 1950 Г.
О ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ И ПРЕВЫШЕНИИ ВЛАСТИ

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 18 февраля 1949 г. дела об изнасиловании, предусмотренные ч. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», подсудны областным, краевым судам, верховным судам автономных республик, а в республиках,

не имеющих областного деления, верховным судам союзных республик.

Этим же судам, согласно постановлению Пленума от 4 августа 1950 г., подсудны дела о превышении власти или служебных полномочий, предусмотренные ст. 110, ч. 2, УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

Принимая во внимание, что согласно ст. 21 Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик в числе дел, отнесенных к подсудности народных судов, предусмотрены и дела об изнасиловании и превышении власти, и учитывая вместе с тем значительное расширение подсудности краевых, областных судов и верховных судов автономных и союзных республик, а также возложение на них функций судебного надзора, Пленум Верховного Суда СССР постановляет:

Отменить постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 февра-

ля 1949 г. № 2/1/у «О подсудности дел о преступлениях, караемых по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г.» и от 4 августа 1950 г. № 14/12/у «О подсудности дел о преступлениях, предусмотренных ст. 110, ч. 2, УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик».

Председатель Верховного
Суда СССР *А. Волин*

Секретарь Пленума Верховного
Суда СССР *И. Гришанин*

СЛБГУ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

I

НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЗА ПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПРИ ОТРАЖЕНИИ НАПАДЕНИЯ

*Постановление Пленума от 23 октября 1956 г.
по делу Ивойлова*

Военным трибуналом Ивойлов осужден по ст. 142, ч. 2, УК РСФСР. Ивойлов признан виновным в том, что он 29 августа 1954 г. около 24 часов перочинным ножом причинил тяжкое телесное повреждение Дорохину, вследствие которого последний 2 сентября 1954 г. скончался.

Приговор в кассационном порядке не обжаловался.

Военная коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев дело 21 апреля 1956 г. по протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР, признала, что Ивойлов совершил убийство с превышением пределов необходимой обороны, переквалифицировала его действия со ст. 142, ч. 2, по ст. 139 УК РСФСР и в связи с этим снизила ему наказание.

Находя это определение неправильным, Председатель Верховного Суда СССР внес в Пленум протест, в котором ставит вопрос об отмене приговора и последующего определения Военной коллегии и о прекращении дела по обвинению Ивойлова в соответствии со ст. 13 УК РСФСР.

Рассмотрев протест и материалы дела, а также заслушав заключение

Генерального Прокурора СССР, предлагавшего согласиться с протестом, Пленум находит протест подлежащим удовлетворению.

Из дела видно, что нанесение ранения потерпевшему произошло при следующих обстоятельствах:

29 августа 1954 г. Ивойлов, проходивший службу в Советской Армии в качестве музыканта музыкального взвода в составе оркестра играл на танцевальной площадке гарнизонного Дома офицеров. Там же находился пришедший на танцы Дорохин, который Ивойлова не знал. Во время танцев Дорохин безуспешно пытался познакомиться с одной из девушек — Майей Соломко.

По окончании танцев Ивойлов, сдав инструмент, отправился в подразделение, но у выхода из парка к нему обратилась Зайцева Лида, с которой он был знаком, и Майя Соломко с просьбой проводить их до дому. Ивойлов согласился и вместе со своим сослуживцем рядовым Номоконовым пошел вместе с девушками.

Дорохин, не оставивший намерения познакомиться с Майей Соломко, следовал за ними на некотором расстоянии вместе со своими знако-

мыми Стриженковым и Письменским. Вскоре Номоконов расстался со своими спутниками, а Ивойлов остался один с девушками. Воспользовавшись этим, Дорохин крикнул Ивойлову остановиться, а затем, догнав его, дернул его за руку и на вопрос Ивойлова, в чем дело, Дорохин, ничего не говоря, нанес ему по голове удар, от которого Ивойлов упал.

Встав, Ивойлов вынул из кармана перочинный нож и, показав его Дорохину, предупредил последнего, чтобы он к нему не подходил, в противном случае он будет защищаться ножом.

Дорохин, пользуясь тем, что Ивойлов один, а на его стороне двое друзей, пытался вновь напасть на Ивойлова, однако последний, быстро пригнувшись и избежав удара, в свою очередь ударил Дорохина перочинным ножом в живот. В этот момент Стриженков нанес Ивойлову удар по ногам, после чего убежал. Напуганные действиями Дорохина и его товарищей, девушки с места происшествия убежали.

Возвратившись в свою часть, Дорохин обратился к врачу, который направил его в госпиталь. Дежурный хирург госпиталя, не распознав характера ранения и считая, что ранение в брюшную полость не проникает, ограничился лишь первичной обработкой раны и назначением Дорохину инъекции пенициллина.

Первые три дня пребывания в госпитале Дорохин чувствовал себя хорошо, но в середине четвертого дня его состояние резко ухудшилось. Исследованием было установлено, что ранение стенки живота является проникающим с повреждением толстой кишки и вследствие поступления каловых масс в полость живота у Дорохина началось развитие перитонита. После консилиума врачей была проведена операция, во время которой Дорохин умер.

Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной по делу, причиненное Дорохину ранение, хотя и являлось тяжелым,

однако не исключало возможности благоприятного исхода при надлежащем лечении. В деле имеются данные о том, что смерть Дорохина, последовавшая в ходе хирургической операции на четвертый день после происшествия, не находилась в ближайшей и непосредственной причинной связи с ранением и последовала в результате перитонита, который не был своевременно обнаружен и предупрежден.

Независимо от изложенного следует отметить, что Военная коллегия, признав Ивойлова виновным в убийстве Дорохина, совершенном в результате превышения пределов необходимой обороны, не указала, в чем конкретно это превышение выразилось.

Согласно закону совершение уголовно-наказуемых действий при защите от нападения влечет для обороняющегося уголовную ответственность лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером нападения, ни реальной обстановкой, либо прибегнул к защите несвоевременно и без необходимости причинил нападавшему тяжкий вред.

По данному делу установлено, что, подвергшись нападению Дорохина и его товарищей, Ивойлов прибегнул к защите непосредственно во время самого нападения. Это обстоятельство правильно констатируется и в определении Военной коллегии.

Что же касается использования Ивойловым в качестве средства защиты перочинного ножа, то необходимо иметь в виду, что, как указано выше, он применил его после предварительного предупреждения и именно в тот момент, когда Дорохин, пользуясь тем, что на его стороне было численное превосходство, несмотря на предупреждение, пытался вновь напасть на Ивойлова.

При таких обстоятельствах следует признать, что Ивойлов действовал

в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, и поэтому в соответствии со ст. 13 УК РСФСР действия его не содержат состава преступления.

На основании изложенного Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Приговор военного трибунала и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР в отношении Ивойлова отменить, дело о нем на основании ст. 4, п. 5 УПК РСФСР прекратить и из-под стражи его освободить.

2

**ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО МОЖЕТ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СЛУЖБЕ
ЛИШЬ В ПРЕДЕЛАХ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ЕМУ ПРАВ И ВОЗЛОЖЕННЫХ
НА НЕГО ОБЯЗАННОСТЕЙ**

*Дело Тупицина. Постановление Пленума
от 12 октября 1956 г.*

Красноярским линейным транспортным судом Тупицин осужден по ст. 59³ «в», ч. 1, УК РСФСР.

Линейный суд признал Тупицина виновным в том, что он, являясь судовой инспекцией Ленского бассейна, 29 сентября 1955 г. не воспрепятствовал выходу теплохода № М—168 в рейс с некомплектованной командой в составе двух человек вместо шести по положению.

Узнав, что Чиин, не имея прав судоводителя, выполняет должность капитана теплохода № М—168 и с районом плавания этого теплохода не знаком, Тупицин не довел об этом до сведения начальника судовой инспекции, содействовал выходу теплохода в рейс и не принял мер к устранению допущенных Чииним нарушений правил плавания в районе населенного пункта и в крайне опасных условиях.

1 октября 1955 г., следуя мимо населенного пункта, Чиин превысил скорость движения судна до 18—20 км в час, никаких сигналов не подавал и не смотрел вперед по ходу движения, вследствие чего теплоход на полном ходу врезался в паромную лодку колхоза имени Жданова, пришвартованную к борту колхозного катера «Ласточка», перевозившую пассажиров, в результате чего произошла авария с человеческими жертвами.

За это преступление Чиин осужден по настоящему делу по ст. 59³ «в», ч. 1, УК РСФСР.

Читинский окружной транспортный суд, рассматривая дело по кассационной жалобе Тупицина приговор в отношении его отменил и дело прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления.

На это определение Главный транспортный прокурор внес в Транспортную коллегию Верховного Суда СССР протест, в котором, указывая на необоснованность прекращения дела в отношении Тупицина, ставил вопрос об отмене определения Читинского окружного транспортного суда и о возвращении дела на новое кассационное рассмотрение.

Транспортная коллегия Верховного Суда СССР 7 июля 1956 г. протест Главного транспортного прокурора отклонила.

Находя это определение неправильным, заместитель Генерального Прокурора СССР внес протест в Пленум Верховного Суда СССР.

В протесте указывается, что Тупицин как судовой инспектор обязан был в соответствии с должностной инструкцией воспрепятствовать выходу в рейс теплохода № М—168 с некомплектованной командой, пресечь допускаящиеся Чииним нарушения правил плавания; вывод же Читинского окружного транспортного суда и Транспортной коллегии Верховного Суда СССР о том, что Тупицин находился на теплоходе № М—168 в качестве пассажира и что он не может в связи

с этим нести уголовную ответственность, является неправильным.

Рассмотрев протест и материалы дела, Пленум находит протест подлежащим отклонению по следующим основаниям:

Из материалов дела усматривается, что Тупицин являлся по должности судходным инспектором Жиганского участка и никакого отношения к Якутскому участку, в пределах которого произошла авария, не имел. В пределах Якутского участка Тупицин совместно с другими лицами, входившими в состав комиссии, выполнял специальное задание бассейновой судходной инспекции по осмотру аварийной баржи.

Чиин был послан в рейс 29 сентября 1955 г. в качестве капитана теплохода № М—168 по указанию главного диспетчера и с согласия заместителя начальника пароходства. Перед отходом в рейс он получил в диспетчерской план-приказ для следования с комиссией к месту нахождения аварийной баржи, причем в этот рейс Чиин в качестве капитана отправлялся не впервые, так как командовать теплоходом ему было поручено еще раньше с ведома начальника пароходства.

Судебно-техническая экспертиза дала отрицательный ответ, на поставленный ей в судебном заседании вопрос, обязан ли был Тупицин перед отходом теплохода в рейс проверить укомплектованность команды.

Таким образом, изложенные обстоятельства дают основание сделать вывод, что Тупицин, как и другие члены комиссии, выполнявшие вместе с ним специальное задание бассейновой судходной инспекции,

находился на теплоходе № М—168 в качестве пассажира, следуя к месту служебной командировки и обратно, и не имел права вмешиваться в действия администрации не подконтрольного ему Якутского участка, в том числе и в действия капитана Чиина.

Пленум считает, что органы следствия и суд первой инстанции неосновательно поставили Тупицину в вину бездеятельность, за которую он мог нести уголовную ответственность как за нарушение трудовой дисциплины на транспорте лишь при исполнении своих прямых служебных обязанностей в пределах подконтрольного ему Жиганского участка, судходным инспектором которого он являлся.

Поскольку в данном случае в должностные функции Тупицина не входили обязанности наблюдения и контроля за выполнением правил плавания, а также надзор за соблюдением должностных инструкций работниками Якутского участка, на котором произошла авария, обвинение Тупицина в нарушении трудовой дисциплины на транспорте и осуждение его за это являются необоснованными.

Не усматривая в действиях Тупицина состава преступления, предусмотренного ст. 59³ «в», ч. 1, УК РСФСР, и находя в связи с этим определения Читинского окружного транспортного суда и Транспортной коллегии Верховного Суда СССР по настоящему делу правильными, Пленум Верховного Суда СССР постановил: протест по делу Тупицина отклонить.

3

УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО ПРЕДПОЛАГАЕТ, ЧТО ВИНОВНЫЙ ПРЕДВИДЕЛ И ЖЕЛАЛ ЛИБО СОЗНАТЕЛЬНО ДОПУСКАЛ ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕМУ

Дело Горбунова и Субботина. Постановление Пленума от 31 августа 1956 г.

[Извлечение]

Судебной коллегией по уголовным делам Ярославского областного суда осуждены: Горбунов по ст. 74,

ч. 2 и по ст. 136, ч. 1, п. «а» УК РСФСР; Субботин по ст. 74, ч. 2 и по ст.ст. 17—136, ч. 1, п. «а» УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Горбунова оставила в силе (Субботин приговора не обжаловал).

Приговором установлены следующие обстоятельства по настоящему делу.

9 декабря 1955 г. Горбунов и Субботин выехали на подводе на лесозаготовки на территорию Неверковского сельского Совета. В пути следования, совершив несколько остановок, во время выпивки в чайных допустили ряд хулиганских действий. Затем в Воцажниково Горбунов и Субботин зашли в магазин, где Горбунов, нецензурно выражаясь, начал приставать к гражданам — Жукову, Кестеру и Павлову.

По требованию заведующей магазином Павловой и ее мужа Павлова Горбунов и Субботин вышли из магазина, но потом возвратились, и Горбунов с угрозами стал опять приставать к Кестеру и Павлову. Тогда Павлова объявила, что закрывает магазин, и попросила удалиться всех присутствовавших. Выйдя из магазина, Горбунов и Субботин встали около крыльца и, когда на крыльце появился Павлов, Горбунов нанес ему взятым у Субботина ножом удар в левое бедро. После нанесенного удара Павлов спрыгнул с крыльца, пробежал вокруг магазина некоторое расстояние и упал без сознания; доставленный в больницу Павлов скончался.

По данному делу Председатель Верховного Суда СССР внес в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР протест, полагая необходимым квалифицировать действия Горбунова не по ст. 136, а по ст. 142, ч. 2, УК РСФСР, а Субботина по ст.ст. 17—142, ч. 2, УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам протест отклонила.

В связи с этим Председатель Верховного Суда СССР внес по тем же основаниям протест в Пленум Верховного Суда СССР. Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Горбунов правильно признан виновным в нанесении ножевого удара в бедро Павлову, однако преступление его неправильно квалифицировано по ст. 136, ч. 1, п. «а» УК РСФСР.

Из акта судебно-медицинского исследования трупа Павлова усматривается, что Павлову было нанесено ножевое ранение в левое бедро. Этим ранением были перерезаны бедренная артерия и вена, и смерть Павлова наступила от острой потери крови, развившейся вслед за ножевым ранением двух крупных кровеносных сосудов на высоте середины левого бедра.

Горбунов утверждал, что он не имел намерения убить Павлова. Это объяснение Горбунова подтверждается и характером нанесенного Павлову ранения в ногу, которое обычно не может повлечь смертельного исхода; в данном случае смертельный исход явился результатом неблагоприятно сложившихся для потерпевшего обстоятельств, вызванных тем, что удар пришелся по крупному кровеносному сосуду ноги.

По делу установлено, что Горбунов из хулиганских побуждений умышленно нанес Павлову в ногу ножевое ранение, от которого последовала смерть потерпевшего, которую Горбунов не предвидел. По обстоятельствам дела действия Горбунова предусмотрены ст. 142, ч. 2, УК РСФСР.

Отклоняя протест по данному делу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала в определении, что в протесте противоречиво толкуется вопрос о вине Горбунова: «...с одной стороны, утверждается, что Горбунов убил Павлова ненамеренно, а с другой — говорится, что он нанес Павлову ранение ножом на почве хулиганства, то есть умышленное». Далее в определении коллегии говорится: «Ст. 142, ч. 2, УК РСФСР предусматривает ответственность за наступление смерти потерпевшего только в случаях установления у субъекта преступления неосторожной вины. В данном же случае Горбунов

действовал умышленно и, нанеся Павлову удар ножом, предвидел или должен был предвидеть наступление смерти, и поэтому он правильно осужден по ст. 136, ч. 1, п. «а» УК РСФСР.

Эти мотивы отклонения протеста не основаны на законе.

По смыслу ст. 142, ч. 2, УК РСФСР само причинение тяжкого телесного повреждения совершается виновным умышленно, и неосторожно он действует лишь по отношению к результату, то есть по отношению к факту смерти, наступившей вследствие причинения тяжкого телесного повреждения.

В протесте именно и указывалось, что, как видно из обстоятельств дела, Горбунов нанес удар в ногу умышленно, а к последствиям своих действий отнесся неосторожно. Поэтому утверждение Коллегии о противоречивом толковании в протесте вины Горбунова является неправильным и противоречит содержанию ст. 142, ч. 2, УК РСФСР.

Нельзя также согласиться с Коллегией, когда обосновывая применение ст. 136 УК, она указывает, что Горбунов предвидел или должен был предвидеть наступление смерти потерпевшего. Если виновный лишь должен был предвидеть наступление смерти, он не может нести ответственность за умышленное убийство, предполагающее, что виновный не только предвидит, но и желает или сознательно допускает наступление смерти.

Признавая же в качестве одной из версий, что Горбунов лишь должен был предвидеть наступление смертельного исхода, Коллегия тем самым допускает факт неосторожного отношения Горбунова к наступившему последствию, что при наличии умысла по отношению к причинению тяжкого телесного повреждения и дает состав ст. 142, ч. 2.

Обстоятельства дела, как это было указано выше, подтверждают объяснение Горбунова, что, нанеся Павлову удар ножом в ногу, он не имел намерения лишить его жизни.

Поэтому утверждение Коллегии, что преступление Горбунова правильно квалифицировано по ст. 136 УК РСФСР, является ошибочным.

По указанным основаниям и действия Субботина неправильно квалифицированы по ст.ст. 17—136, ч. 1, УК РСФСР.

По делу установлено, что Субботин, зная о том, что Горбунов хочет кого-то ударить ножом, передал ему нож, чем содействовал совершению преступления. Эти действия Субботина следует квалифицировать по ст.ст. 17—142, ч. 2, УК РСФСР.

Ввиду изложенного Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 4 июля 1956 г. по данному делу отменить, квалифицировать действия Горбунова по ст. 142, ч. 2, а Субботина — по ст.ст. 17—142, ч. 2, УК РСФСР.

4

СКУПКА И ПЕРЕПРОДАЖА ТОВАРОВ С ЦЕЛЬЮ НАЖИВЫ СОДЕРЖИТ СОСТАВ СПЕКУЛЯЦИИ НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, КАК ВИНОВНЫЙ БЫЛ НАМЕРЕН РАСПОРЯДИТЬСЯ ПОЛУЧЕННОЙ ПРИБЫЛЬЮ

Дело Лубянова. Постановление Пленума от 31 августа 1956 г.

[Извлечение]

Народным судом 2-го участка Кушевского района осужден бывший продавец районного магазина Кушевского райпотребсоюза по комиссионной торговле Лубянов по ст. 107 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда приговор оставила в силе.

Приговором признано установленным, что, работая продавцом в газине по комиссионной торговле,

Лубянов, используя должностное положение, закупил в колхозе 2500 кг арбузов по 50 коп. за килограмм и вместо продажи в магазине повез их как частное лицо в г. Шахты и продал по 1 руб. за килограмм. Из полученной таким образом прибыли в 1250 руб. Лубянов уплатил 350 руб. за автомашину, на которой перевозил арбузы, а остальную сумму обратил на погашение образовавшейся у него недостачи по магазину.

Рассмотрев настоящее дело в порядке надзора по протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР признала, что в действиях Лубянова отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 107 УК РСФСР, так как перепродажа арбузов была совершена Лубяновым не с целью наживы, а чтобы погасить недостачу.

По этим основаниям коллегия приговор и определение в части обвинения Лубянова по ст. 107 УК отме-

нила и дело в этой части прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, внесенным в Пленум Верховного Суда СССР, Пленум нашел определение Коллегии неправильным.

Спекуляцию закон определяет как скупку и перепродажу товаров с целью наживы, то есть с целью извлечения прибыли в пользу виновного, независимо от того, как последний наметил распорядиться полученной прибылью. Поэтому то обстоятельство, что Лубянов полученную прибыль обратил на погашение образовавшейся у него недостачи (которую к тому же он был обязан погасить из личных средств), не устраняет его виновности в спекуляции, поскольку он скупал и перепродал арбузы с целью извлечения прибыли. Это обстоятельство могло лишь быть учтено при определении наказания Лубянову.

5

**РАССМАТРИВАЯ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА ПРОТЕСТ ПО ДЕЛУ,
СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕ ВПРАВЕ РАЗРЕШАТЬ
ВОПРОС О ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ РЕШЕНИЯ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ, ВЫТЕКАЮЩЕМУ ИЗ ДАННОГО
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

*Дело Беловой и других. Постановление Пленума
от 31 августа 1956 г.*

Народным судом 2-го участка Москворецкого района Москвы Тарасова и Глухарева осуждены по ст. 111 УК РСФСР. Вместе с тем, суд постановил взыскать солидарно с указанных лиц 10 000 руб. в пользу Московского почтамта.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила в силе.

Приговором установлены следующие обстоятельства по настоящему делу:

Белова, работавшая почтальоном 10-й экспедиции, получила в 27-ом отделении связи страховой мешок

с деньгами в сумме 10 000 руб. для доставки и сдачи в главную кассу Ленинской конторы связи при 17-ом отделении связи. По халатности Белова сдала мешок в отдел доставки названного отделения связи почтовому агенту Тарасовой, которая, не имея права принимать мешок, приняла его, не сличив принимаемую почту с записями в накладных и не осмотрев почту. Тарасова в свою очередь сдала без проверки почту Глухаревой, почтальону по обмену почт Ленинской конторы связи. Глухарева, не имея права принимать страховую почту, расписалась в до-

кументах, не проверив почтовые отправления и документы. В результате халатности, допущенной указанными лицами, мешок с деньгами оказался утраченным.

Президиум Московского городского суда приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда в части взыскания с осужденных солидарно 10 000 руб. отменил и дело в этой части передал на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Народный суд 3-го участка Москворецкого района Москвы постановил взыскать с одной Глухаревой, и размер взыскания с учетом ст. 83^б Кодекса законов о труде РСФСР определен в 5000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда решение народного суда оставила в силе с изменением, снизив размер взыскания до 2000 руб. с учетом того обстоятельства, что Глухарева в данное время не работает и единственным источником дохода у нее является пенсия, назначенная по старости.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила приговор и последующие судебные решения по уголовному делу в отношении Беловой и дело прекратила за отсутствием в ее действиях состава преступления, сославшись в определении на то обстоятельство, что ущерб по решению народного суда взыскан только с Глухаревой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР отменила постановление президиума Московского городского суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по данному делу и оставила без изменения приговор народного суда 2-го участка Москворецкого района Москвы и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда.

Вместе с тем Коллегия постановила: «Для опротестования решения народного суда и определения Мо-

сковского городского суда, оставившего в силе решение суда, дело передать в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР», указав в мотивировочной части определения, что «не может быть оставлено в силе и решение народного суда и определение Московского городского суда, оставившего в силе это решение как необоснованное».

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, внесенным им в Пленум Верховного Суда СССР, Пленум находит, что определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР подлежит отмене, как вынесенное с нарушением закона.

Законом о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик установлено, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР рассматривает протесты на приговоры и определения высших судов союзных республик по уголовным делам, поэтому она не вправе была входить в обсуждение и решение вопроса, спор по которому был уже разрешен в порядке не уголовного, а гражданского производства.

Если в результате рассмотрения уголовного дела, по которому вопрос о возмещении вреда разрешен в порядке гражданского судопроизводства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР пришла к убеждению о необходимости пересмотра решения по гражданскому делу, она не вправе была решать сама этот вопрос по существу и давать указание об опротестовании решения суда, а могла лишь обратиться к соответствующим представлением к Председателю Верховного Суда СССР о проверке в порядке надзора решения суда по гражданскому делу.

Вместе с тем, из анализа собранных по делу доказательств устанавливается, что президиум Московского городского суда без достаточных оснований отменил приговор народного суда и определение Московско-

6/10-11-6

го городского суда в части гражданского иска.

В постановлении от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением» Пленум Верховного Суда СССР специально подчеркнул, что принятый к совместному рассмотрению с уголовным делом гражданский иск должен быть, как правило, окончательно разрешен с уголовным делом, а передача гражданского иска в порядке ст. 329 УПК РСФСР в соответствующий суд для определения в порядке гражданского судопроизводства размеров удовлетворения может иметь место лишь как особое исключение.

Направляя дело на новое рассмотрение, президиум не изменил сущности приговора как в части вины обвиняемых, так и в части установления фактических обстоятельств, при которых оказался утраченным страховой мешок.

Поскольку совершение осужденными связанных между собой нарушений необходимых правил и инструкций по почтовой службе привело к преступлению, в результате которого учреждению причинен ущерб в сумме 10 000 руб., следует признать, что осужденные как лица, причинившие вред совместными действиями, должны отвечать перед потерпевшим солидарно.

Поэтому является правильным в целом приговор народного суда 2-го участка Москворецкого района Москвы как в части признания вины осужденных, так и возложения на них гражданской ответственности за причиненный вред.

Однако из дела усматривается, что и со стороны администрации допущено нарушение правил передачи и транспортировки страховых отправок и, в частности, отсутствие охраны при перевозке почты.

При таких обстоятельствах, когда возникновение вреда явилось следствием не только действий работников почты, но также и некоторой вины учреждения, при определении размера подлежащего возмещению ущерба следует исходить из того, что согласно ст. 83^б Кодекса законов о труде РСФСР работники могут быть обязаны к частичному возмещению ущерба, с учетом конкретной обстановки работы, при которой был причинен ущерб, а также степени вины работников и их материального положения.

Ввиду всего изложенного Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Оставить по данному делу без изменения приговор народного суда 2-го участка Москворецкого района Москвы и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда в отношении Беловой, Тарасовой и Глухаревой, снизив размер подлежащего взысканию с них солидарно материального ущерба до 3000 руб.

Все последующие решения, постановления и определения по данному уголовному делу и вытекающему из него гражданскому, кроме определения народного суда 2-го участка Москворецкого района об освобождении Глухаревой от наказания на основании ст. 457 УПК РСФСР, отменить.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1

ЕСЛИ СОВЕРШИВШИЙ УБИЙСТВО ПРЕДВИДЕЛ И СОЗНАТЕЛЬНО ДОПУСКАЛ НАСТУПЛЕНИЕ СМЕРТЕЛЬНОГО ИСХОДА, ОН ДОЛЖЕН НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО, А НЕ ЗА УБИЙСТВО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Дело Кузнецова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25 июля 1956 г.

Народным судом 3-го участка г. Дзержинска Горьковской области Кузнецов осужден по ст. 136, п. «а», ч. 1, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда приговор по делу Кузнецова оставила в силе.

Председатель Верховного суда РСФСР, считая неправильной квалификацию действий Кузнецова по ст. 136 п. «а», ч. 1, УК РСФСР, внес протест в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, в котором просил квалифицировать действия Кузнецова по ст. 139 УК РСФСР. Не согласившись с протестом, коллегия его отклонила.

Председатель Верховного суда РСФСР внес протест в президиум Верховного суда РСФСР, который также отклонил протест.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, принесенный по тем же основаниям, Судебная коллегия установила:

Кузнецов признан виновным в том, что вечером 13 декабря, находясь в пьяном состоянии на площадке вагона трамвая, следовавшего в центр

г. Дзержинска, из хулиганских побуждений столкнул с подножки вагона ехавшего вместе с ним гр-на Шамкова, который попал под вагон и был задавлен.

По делу установлено, что гр-н Шамков, следовавший вместе с Кузнецовым в одном вагоне, также был в нетрезвом состоянии. На остановке «Кольцевая» Шамков вышел из вагона трамвая. Перед отправлением трамвая Кузнецов стал у самой подножки и обеими руками взялся за поручни. Когда вагоновожатый дал сигнал к отправлению трамвая, Шамков, забывший свой костыль в вагоне, хотел войти в вагон и стал на подножку трамвая, а кондуктор стала подавать ему костыль. В этот момент Кузнецов ногой столкнул его с подножки.

Кузнецов виновным себя в том, что он столкнул Шамкова с подножки вагона на ходу трамвая, признал, показав в судебном заседании, что он это сделал потому, что этот гражданин, остановившись на подножке вагона, толкнул его и он боялся упасть.

В протесте Председателя Верховного Суда СССР перекалфикация

действий Кузнецова со ст. 136 п. «а», ч. 1, по ст. 139 УК РСФСР аргументируется тем, что по обстоятельствам дела не установлено, что Кузнецов, сталкивая Шамкова с подножки вагона, преследовал умысел убить его или что он желал или сознательно допускал наступление его смерти.

В действиях Кузнецова, как они установлены по делу и не оспариваются судебной коллегией по уголовным делам и президиумом Верховного суда РСФСР, прямого умысла на убийство гражданина Шамкова, действительно, не установлено, как не установлено в его действиях и ни одного из квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «а» и «е» ст. 136 УК РСФСР.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, что Кузнецов осужден по ст. 136 п. «а», ч. 1, УК РСФСР неправильно, Судебная коллегия вместе с тем не разделяет точку зрения, изложенную в протесте о квалификации совершенного Кузнецовым преступле-

ния по ст. 139 УК РСФСР. Сталкивая гр-на Шамкова с подножки вагона на ходу трамвая, Кузнецов безразлично относился к возможным последствиям своих действий и тем самым предвидел и допускал возможность наступления и смерти потерпевшего, поэтому действия Кузнецова, как они установлены по делу, должны быть квалифицированы по ст. 137 УК РСФСР как убийство, совершенное с косвенным умыслом, а не убийство по неосторожности.

На основании изложенного Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда 3-го участка г. Дзержинска Горьковской области, определение судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и постановление президиума Верховного суда РСФСР по делу Кузнецова изменить, квалифицировать его действия не по ст. 136 п. «а», ч. 1, а по ст. 137 УК РСФСР.

2

СЛУЖЕБНЫЕ ПРОСТУПКИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, НЕ ПРИЧИНИВШИЕ СУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА И ЛИШЕННЫЕ КОРЫСТНОЙ ЦЕЛИ, НЕ ДОЛЖНЫ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ДОЛЖНОСТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И МОГУТ ПОВЛЕЧЬ ЛИШЬ ДИСЦИПЛИНАРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Дело Сердюка. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 мая 1956 г.

Народным судом 2-го участка г. Лисичанска Ворошиловградской области Сердюк осужден по ст. 97 УК Украинской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Ворошиловградского областного суда приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Сердюк, работавший заведующим мебельным магазином Лисичанского смешторга в г. Верхнем, признан виновным в том, что, получив с базы шесть шкафов, продал их по повышенной цене. В приговоре указано,

что Сердюк получил шкафы без расценок и продал по цене 887 руб. Расценки же он получил спустя несколько дней, когда шкафы уже были проданы, при этом с завышением цены на 113 руб. за каждый шкаф.

Приговор и определение в отношении Сердюка подлежат отмене по следующим основаниям:

Сердюк показал, что с базы Лисичанского смешторга привезли в магазин для продажи шесть шкафов и 240 стульев по накладной, в которой цены не были указаны, кроме того шкафы оказались без зеркал. Поскольку помещение в магазине небольшое и хранить мебель негде,

Сердюк решил продать шкафы по условной цене. Об этом он сказал покупателям и составил список лиц, кому проданы шкафы, чтобы потом произвести окончательный расчет. Когда затем были привезены зеркала и он увидел, что в накладной цена шкафов указана 774 руб., то при раздаче зеркал он вернул всем покупателям излишне полученные деньги, то есть каждому по 113 руб.

Объяснения Сердюка подтверждаются материалами дела. Допрошенный кладовщик Лисичанского смешторга, свидетель Сучков, показал, что мебель им прислали из Ворошиловграда в вагоне без указания цены и что он роздал мебель по магазинам для продажи также без указания цен. Далее Сучков показал, что Сердюк спрашивал у него цену на шкафы, но он не мог ему этого сказать, так как сам этого не знал, а счет из Ворошиловграда получил позже.

Из приложенных к делу документов действительно видно, что приемо-расценочный акт на мебель Сучковым получен 2 августа 1955 г., а накладная № 11/8899 с ценами в магазин № 37 к Сердюку была представлена лишь 5 августа 1955 г. Эти обстоятельства также подтвердила свидетельница Киселева.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Сиротин, Куперман, Мацевская и Мустафа подтвердили, что когда они покупали в магазине шкафы, то Сердюк предупреждал их, что цена условная, что пока нет ни зеркал, ни накладной, где должны быть указаны цены, а когда они при-

будут, тогда он сделает перерасчет; через несколько дней свидетели, действительно, получили из магазина к шкафам зеркала и вместе с этим Сердюк вернул им переплаченные деньги. Эти обстоятельства также подтвердила продавщица магазина Гирель.

Таким образом, в деле нет данных, что Сердюк производил продажу шкафов по повышенной цене с какой-либо корыстной целью. Наоборот, из дела видно, что покупатели обо всем были предупреждены, а излишне полученные деньги в сумме 678 руб. находились в кассе и потом были возвращены по принадлежности.

При наличии всех указанных обстоятельств Коллегия считает, что признавать Сердюка виновным по ст. 97 УК Украинской ССР у суда не было оснований. Действия же его, выразившиеся в том, что он продавал мебель, не получив накладной с ценами, следует расценивать лишь как служебный проступок, который на основании примечания 1-го к ст. 100, ч. 2, УК Украинской ССР мог повлечь за собой дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Лисичанска и определение судебной коллегии по уголовным делам Ворошиловградского областного суда в отношении Сердюка отменить и на основании ст. 4 п. «д» УПК Украинской ССР дело прекратить.

3

**НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛЕСАХ,
ПРИЧИНИВШЕЕ ЛЕСНОМУ ХОЗЯЙСТВУ УЩЕРБ, ОБРАЗУЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 85 УК РСФСР**

*Дело Демидова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 19 сентября 1956 г.*

Народным судом Пудинского района Демидов осужден по ст. 111 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным

делам Томского областного суда приговор изменила: действия Демидова квалифицировала по ст. 85, ч. 1, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор и определение отменила и дело прекратила за отсутствием в действиях Демидова состава преступления.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила:

По приговору народного суда Демидов признан виновным в том, что он 31 мая 1955 г. в 11 часов дня, производя сварку телефонных проводов, допустил халатное отношение к выполнению служебных обязанностей — место, над которым производилась сварка проводов, не очистил от легко воспламеняющихся материалов, выделенного ему помощника Петрова направил для работы в другое место, в момент сварки проводов недогоревшую термитную спичку бросил на землю, где находились хвоя и порубочные остатки, вследствие чего возник пожар, которым на площади 125 га уничтожен лес, чем причинен ущерб лесному хозяйству на сумму 13 151 руб. 25 коп.

Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного Демидова, признала, что действия Демидова неправильно квалифицированы по ст. 111 УК РСФСР, поскольку Демидов являлся рабочим районной конторы связи и не может рассматриваться должностным лицом, что в данном случае Демидовым допущено нарушение правил пожарной безопасности в лесах СССР, в связи с чем действия его квалифицировала по ст. 85, ч. 1, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по протесту Председателя Верховного суда РСФСР, приговор народного суда и определение Томского областного суда отменила и дело прекратила по следующим

мотивам: «Согласно ст. 79 УК РСФСР уголовная ответственность за истребление или повреждение государственного имущества может наступить только при наличии умышленной вины, чего в действиях Демидова органами следствия и судом не установлено. Осуждение Демидова по ст. 85, ч. 1, УК РСФСР является неправильным, так как он никаких постановлений, направленных на охрану лесов, не нарушил. Демидов нарушил другие правила — правила противопожарных мероприятий при ведении сварочных работ, бросив недогоревшую термитную спичку на неочищенный участок земли, что и вызвало лесной пожар».

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Ссылка судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР на ст. 79 УК РСФСР по данному конкретному делу неправильна, так как ни органами следствия, ни приговором народного суда Демидову не предъявлялось обвинение и не вменялось в вину умышленное истребление или повреждение государственного имущества.

Доводы же об отсутствии в действиях Демидова состава преступления, предусмотренного ст. 85, ч. 1, УК РСФСР, противоречивы. С одной стороны, в определении утверждается, что Демидов никаких правил, направленных на охрану лесов, не нарушил, а с другой стороны, утверждается, что Демидов нарушил правила противопожарных мероприятий, в результате чего возник лесной пожар.

Кроме того, эти доводы не могут быть признаны обоснованными, так как согласно инструкции о порядке привлечения к ответственности лесонарушителей в лесах государственного и местного значения, утвержденной постановлением СНК СССР от 22 декабря 1939 г., лица, нарушающие противопожарные правила

при работе и нахождении в лесу, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 85, ч. 1, УК РСФСР.

Согласно п. 4 правил пожарной безопасности в лесах СССР, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 6 апреля 1949 г., в лесу, а также на полях, в степях и зарослях камыша, прилегающих к лесным массивам, запрещается бросать горящие спички, окурки и т. д.

Материалами дела, в том числе личным признанием Демидова, установлено, что он, производя работу в лесу, в нарушение указанных выше правил пожарной безопасности бросил горящую термитную спичку, в результате чего и возник пожар, которым на 125 га уничтожен лес.

Эти обстоятельства не отрицаются и в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, поэтому утверждение, что Демидов «никаких постановле-

ний, направленных на охрану лесов не нарушал», не соответствует материалам дела.

На основании изложенного судебная коллегия Томского областного суда, находя правильным приговор народного суда в части признания Демидова виновным в несоблюдении при сварочных работах, производившихся в лесной местности, правил противопожарных мероприятий, обоснованно его действия квалифицировала по ст. 85, ч. 1, УК РСФСР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 26 октября 1955 г. в отношении Демидова отменить. Приговор народного суда Пудинского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда в отношении Демидова оставить в силе.

4

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ПРИГОВОРУ СУДА МОЖЕТ БЫТЬ ВОЗЛОЖЕНА НА КАЖДОГО ИЗ ОСУЖДЕННЫХ, ИСХОДЯ ИЗ РАЗМЕРОВ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ИМ ЛИЧНО ИЛИ СОВМЕСТНО С ДРУГИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

*Дело Петуховой, Хариной и Соломеиной.
Определение Судебной коллегии по уголовным делам
от 9 июня 1956 г.*

Народным судом 1-го участка Ленинского района г. Свердловска Петухова и Харина осуждены: по ст. 111 и Соломеина — по ст. 112, ч. 2, УК РСФСР. Кроме того, судом постановлено взыскать с Петуховой в пользу конторы «Свердловскобувь» 23 998 руб. за причиненный ущерб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия установила:

Петухова признана виновной в том, что она, работая директором магазина № 3 г. Свердловска, халатно относилась к своим обязанностям: приняла без должной проверки магазин от бывшего директора, не осуществляла надлежащего

контроля за работой продавцов и допускала другие упущения.

В результате при ревизии у нее оказалась недостача товаров на 23 998 руб.

Харина признана виновной в том, что она, работая старшим продавцом одного из отделов магазина, где директором была Петухова, халатно относилась к обязанностям.

Являясь материально-ответственным лицом, Харина принимала товары от Петуховой без надлежащей проверки и не вела должного учета товаров по отделу, в результате чего при ревизии отдела у Хариной оказалась недостача товаров на 12 357 руб.

Соломеина признана виновной в том, что она, работая продавцом, а затем старшим продавцом того же магазина, также халатно относилась к своим обязанностям, принимала товары в отделе от Хариной без надлежащей проверки, не вела должного учета товаров, которые сама получала от Петуховой, и допускала другие нарушения. В результате при ревизии у Соломеиной не хватило товаров на 7116 руб.

Вина осужденных материалами дела доказана, и обвинительный приговор является правильным.

Вместе с этим из дела видно, что суд при удовлетворении гражданского иска не разрешил вопроса о степени материальной ответственности каждого из осужденных.

В приговоре указано, что из выявленной по магазину недостачи товаров на 23 998 руб. недостача на 12 357 руб. образовалась по вине Хариной и на 7116 руб. — по вине Соломеиной, однако материальную ответственность за всю недостачу суд возложил на Петухову как бывшего директора магазина.

Между тем из приговора видно, что наряду с Петуховой материально-ответственными лицами за ценности в магазине являлись также Харина и Соломеина.

Материалами дела установлено, что Харина и Соломеина заведовали отделами указанного магазина, принимали от Петуховой товары под

расписку и самостоятельно отчитывались за них.

По каким основаниям они освобождены от материальной ответственности за обнаруженную у них недостачу товаров, в приговоре не указано.

В то же время суд в приговоре указал, что Петухова может предъявить претензию к Хариной и Соломеиной о возмещении доли ущерба. Следовательно, суд признал этим, что Харина и Соломеина должны нести материальную ответственность за причиненный ущерб.

При новом рассмотрении вопроса об удовлетворении гражданского иска суду надлежит выяснить, кто из осужденных должен нести материальную ответственность за ущерб магазину и в каком порядке, то есть кто и с кем должны нести солидарную и кто долевую ответственность и в каком размере. Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом определила:

Приговор народного суда 1-го участка Ленинского района г. Свердловска в отношении Петуховой в части взыскания с нее 23 998 руб. по гражданскому иску в пользу конторы «Свердловскобувь» в возмещение ущерба отменить, а дело направить в тот же суд на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

5

ЛИЦО, ПРЕДЪЯВЛЯЕМОЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ, НЕ МОЖЕТ ОДНОВРЕМЕННО ЯВЛЯТЬСЯ ПОНЯТЫМ

*Дело Десяткова, Горковец и Слепова.
Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 июля 1956 г.*

Народным судом 2-го участка г. Алатыря Чувашской АССР Десятков, Горковец и Слепов осуждены по ст. 2, ч. 2, указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Чувашской АССР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия установила:

Горковец, Слепов и Десятков признаны виновными в том, что они 27 ноября в 9 часов вечера на одной из улиц г. Алатырь вместе с группой лиц в составе пяти человек, вооруженных ножами, совершили раз-

бойное нападение на Рябову и Анохина и, угрожая убийством, сняли с Рябовой зимнее пальто и с Анохина — демисезонное пальто.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям.

Опознание Горковца, Слепова и Десяткова производилось неправильно. Так, 29 ноября органами следствия для опознания потерпевшим Рябовой и Анохину были предъявлены Ванюхин, Сергеев и Десятков, которых Рябова и Анохин не опознали как грабителей, причем Ванюхин и Сергеев в то же время являлись понятыми.

2 декабря органами следствия для опознания потерпевшей Рябовой были предъявлены Горковец и Слепов, а также приглашенные органами следствия в качестве понятых Шупов и Карпов, Колобаев и Зязин. При этом Рябова опознала как участников ограбления Горковца и Слепова.

4 декабря органами следствия для опознания потерпевшему Анохину были предъявлены Слепов и Горковец, а также приглашенные в качестве понятых Маслов, Козин, Зайцев и Киселев. Никого из этих предъявленных лиц Анохин также не опознал.

Соединение в одном лице опознаваемого и понятого, как это произошло в данном случае, является совершенно недопустимым. Органы следствия обязаны были пригласить в качестве понятых других лиц. Не выполнив этих требований, органы следствия опознание указанных лиц потерпевшими фактически производили без участия понятых.

Кроме того, обстоятельства настоящего дела в достаточной степени ни органами следствия, ни судом не исследованы.

Так, не выяснено, почему потерпевшая Рябова 29 ноября в числе других лиц не опознала Десяткова как участника ограбления и только впоследствии опознала Десяткова как преступника, принимавшего участие в разбойном нападении на нее и Анохина. Утверждение Рябовой о

том, что она сознательно при первом предъявлении органами следствия заявила о том, что она не опознает Десяткова как грабителя, так как боялась преследований со стороны его знакомых и что ей посоветовал отец никого не опознавать из грабителей, неубедительно. Рябова при предъявлении личности опознала Горковца как грабителя, и на очной ставке уличала его в совершении преступления, несмотря на то, что он угрожал ей расправой. В то же время о каких-либо конкретных угрозах со стороны Десяткова или его знакомых и родственников Рябова никогда не заявляла.

Одним из доказательств виновности не только Десяткова, но Горковца и Слепова являются противоречивые показания потерпевшей Рябовой о том, что грабителей было пять человек. Между тем потерпевший Анохин заявил, что грабителей было четыре человека, что возле него и Рябовой остался один из грабителей, в то время как другие преступники скрылись с награбленными вещами. Рябова же утверждает, что около них находилось два грабителя.

Опознание Рябовой Десяткова было произведено уже после того, как она видела его ранее при следующих обстоятельствах.

20 декабря Рябова и ее брат находились в железнодорожном клубе. Там Рябова увидела Десяткова, опознав его как грабителя, сказала об этом брату. Между Рябовым Василием и Десятковым возникла ссора, во время которой Рябов Василий нанес удар Десяткову. Когда на шум прибыли работники милиции, потерпевшая Рябова тут же потребовала задержать Десяткова как участника ограбления.

Горковец, Слепов и Десятков виновными себя не признали и показали, что участия в ограблении Рябовой и Анохина они не принимали и что они оговорены Рябовой, давшей противоречивые показания по поводу события, связанного с нападением на нее и Анохина и ограбления их.

Горковец и Слепов, кроме того, утверждали, что 27 ноября они находились на вечеринке в с. Ям-Посад у Суворовой и Бурмистровой, в связи с чем не могли быть участниками совершения указанного преступления. Эти объяснения Горковца и Слепова в достаточной степени не исследованы.

Органам следствия необходимо выяснить причины противоречий и причастны ли Горковец, Слепов и Десятков к совершению преступления, был ли знаком Десятков с остальными обвиняемыми и имел ли он с ними какую-либо связь.

На основании изложенного Судебная коллегия, частично соглашаясь с протестом об отмене приговора и определения в отношении Десяткова, и считая, что приговор и определение подлежат отмене, а дело направлению на доследование в отношении всех осужденных, определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Алатырь и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской АССР в отношении Десяткова, Горковец и Слепова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

СП67У

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1

ПРИ СОКРАЩЕНИИ ШТАТА АДМИНИСТРАЦИЯ ВПРАВЕ ПРОИЗВОДИТЬ ПЕРЕСТАНОВКУ РАБОТНИКОВ С УЧЕТОМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

*Определение по делу № 031Д—2337—56.
Иск Мироненко к театру имени Моссовета
о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 13 октября 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 3-го участка Свердловского района Москвы от 16 июня 1956 г. и на определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 7 июня 1956 г. по иску Мироненко к театру имени Моссовета о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за вынужденный прогул.

Судебная коллегия установила:

В связи с проводимым сокращением штатов театра имени Моссовета на 15 единиц приказом директора театра от 16 января 1956 г. в числе других работников театра был сокращен артист Мироненко.

После отмены президиумом ЦК профсоюза работников культуры решения РКК и обкома профсоюза, которые признали увольнение Мироненко по сокращению штата правильным, Мироненко с иском о восстановлении на работе обратился в народный суд.

Народный суд 3-го участка Свердловского района Москвы 16 июня 1956 г. постановил восстановить Ми-

роненко на работе и взыскать заработную плату за 20 дней вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 7 июля 1956 г. решение народного суда оставила в силе.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что решение и определение подлежат отмене по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что в театре проводилось сокращение штата. Вопрос о том, имел ли Мироненко по своей квалификации преимущество перед другими актерами в смысле оставления его на работе, обсуждался дирекцией театра, и ссылка в решении народного суда, что на работе в театре остались артисты менее квалифицированные, никакими доказательствами не подтверждена.

Как видно из дела, Мироненко в основном исполнял небольшие эпизодические роли и с меньшим ущербом для театра при этих обстоятельствах администрация имела основание уволить его по сокращению штата, оставив на работе других артистов с учетом производственных интересов театра.

Учитывая продолжительность работы Мироненко в театре, администрация предлагала ему другую работу, но от этих предложений он отказался.

Указание в решении и определении на то, что в театр после сокращения штата были приняты на работу другие артисты, не может служить основанием для удовлетворения иска Мироненко, так как он являлся артистом 3-й категории, а на работу были приглашены артисты

более высокой категории, что также соответствовало производственным интересам театра.

Ввиду изложенного Судебная коллегия определила:

Решение народного суда 3-го участка Свердловского района Москвы от 16 июня 1956 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 7 июля 1956 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд.

2

НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СУДОМ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКА, УВОЛЕННОГО ПО СОКРАЩЕНИЮ ШТАТА

Определение по делу № 031Д—2430—56. Иск Герасимовой к республиканской хоровой капелле о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 13 октября 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение народного суда 5-го участка Краснопресненского района Москвы по иску Герасимовой к республиканской русской хоровой капелле о восстановлении на работе.

Судебная коллегия установила:

Приказом по республиканской русской хоровой капелле от 21 сентября 1955 г. на основании приказа по министерству культуры СССР от 9 сентября 1955 г. «Об упорядочении деятельности и ликвидации штатных излишеств в музыкальных и хореографических коллективах» были предупреждены об увольнении по сокращению штата с 6 октября 1955 г. 11 артистов хора и дирижер-хормейстер Герасимова.

В октябре 1955 года Герасимова обратилась с заявлением в народный суд о восстановлении на работе, указывая, что она в силу семейных условий имеет преимущественное право быть оставленной на работе в капелле.

Народный суд 4-го участка Краснопресненского района Москвы

26 октября 1955 г. постановил иск Герасимовой удовлетворить.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 17 ноября 1955 г. это решение оставила в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 16 февраля 1956 г. решение и определение отменила и дело передала на новое рассмотрение, предложив народному суду при новом рассмотрении дела более обстоятельно проверить, имеет ли Герасимова преимущественное право перед другим дирижером быть оставленной на работе.

Народный суд 5-го участка Краснопресненского района Москвы 21 марта 1956 г. по ходатайству Герасимовой отложил дело слушанием до проведения экспертизы, на разрешение которой поставил вопрос: кто из дирижеров хоровой капеллы выше «по профессиональной квалификации и творческой работе». Экспертную комиссию в составе директора государственной консерватории имени Чайковского и заведующего кафедрой хорового дирижирования института имени Гнесиных суд поручил создать главному управлению по делам искусств министерства

ва культуры РСФСР. Поскольку названные лица, выделенные судом в состав экспертов, принять участие в экспертизе отказались, суд 7 июня 1956 г. вновь подтвердил необходимость назначения экспертизы и поручил министерству культуры СССР создать экспертную комиссию.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия считает, что определения народного суда от 21 марта и от 7 июня 1956 г. об отложении дела слушанием и назначении экспертизы подлежат отмене по следующим основаниям.

В распоряжении народного суда имелись соответствующие материалы, относящиеся к вопросу квалификации Герасимовой и другого дирижера капеллы С.

По этому поводу было выражено мнение не только руководства и общественных организаций капеллы, считавшими, что в интересах творческой работы коллектива на работе в качестве дирижера должен остаться С., окончивший в 1954 году консерваторию и проявивший себя способным на практической дирижерской работе, но и отзыв министерства культуры РСФСР, которое также считает, что предпочтение в смысле оставления на работе должно быть отдано С., и что при этих обстоятельствах увольнение Герасимовой по сокращению штата являлось правильным.

Следовательно, никакой необходимости в назначении экспертизы для проверки квалификации названных двух дирижеров нет и определение

суда об отложении слушанием дела лишь на длительное время затянуло разрешение спора по существу.

Надлежит также признать, что суд неправильно допустил к участию в деле в качестве третьего лица дирижера капеллы С.

Согласно ст. 168 ГПК РСФСР третьи лица могут вступать в дело на стороне истца или ответчика, если решение по делу может создавать для них права и обязанности по отношению одной из сторон, и при этом в силу ст. 170 ГПК РСФСР ходатайства сторон и заявления третьих лиц о вступлении в дело на стороне истца или ответчика должны содержать в себе точные указания на основания, по которым третьи лица должны быть привлечены или допущены к делу. Стороны об этом ходатайства не заявляли, не обращался с просьбой о привлечении в качестве третьего лица и сам С. и никаких оснований для привлечения последнего в дело в качестве третьего лица не было. Поскольку решение по делу Герасимовой о восстановлении на работе не могло создать для С. каких-либо прав и обязанностей по отношению к Герасимовой или к ответчику, суд не имел оснований привлечь С. для участия в деле в качестве третьего лица.

Ввиду изложенного Судебная коллегия определила:

Определения народного суда 5-го участка Краснопресненского района Москвы от 21 марта и от 7 июня 1956 г. отменить и дело возратить в тот же народный суд для рассмотрения по существу.

3

НАЛИЧИЕ У ОСНОВНОГО СЪЕМЩИКА ИЗЛИШНЕЙ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ НЕ ПОРОЖДАЕТ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО ЖИЛЬЦА ПРАВА ТРЕБОВАТЬ ПЕРЕДАЧИ ЕМУ ИЗЛИШНЕЙ ПЛОЩАДИ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ

Определение по делу № 031Д—1035—56 по иску Гокиели о разделе жилой площади

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 21 июня 1956 г. протест Генерального Прокурора СССР на

судебные решения по иску Гокиели о разделе жилой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В апреле 1955 года Гокиели обратился в суд с иском о разделе между ним и сестрой жилой площади, состоящей из трех комнат размером 59 кв. м, основным съемщиком которой являлась ответчица. В обоснование исковых требований Гокиели указывал на то, что на жилую площадь сестры он вселился в 1954 году с согласия последней, прописан постоянно, а потому приобрел на эту площадь право самостоятельного пользования. Ссылаясь на невозможность совместного проживания с ответчицей, истец просил суд выделить ему в спорной квартире комнату размером 11 кв. м, которую имеется возможность оборудовать в изолированную.

Не признавая предъявленного иска, ответчица заявила встречный иск о выселении брата как временного жильца и по мотивам невозможности совместного с ним проживания. Ответчица указала, что она является основным съемщиком квартиры, совместно с ней как члены семьи проживают сын и мать, истец же членом ее семьи не был, вселен на жилую площадь в конце 1954 года после возвращения из мест заключения временно, а потому он права на эту площадь не имеет. Ответчица также указала, что истец создал обстановку, исключающую возможность совместного с ним проживания, а он, кроме того, предъявил иск о разделе жилой площади, права на которую он не имеет. Народный суд 5-го участка Сталинского района г. Тбилиси 24 мая 1955 г. в иске Гокиели о разделе жилой площади отказал, а встречные требования ответчицы удовлетворил, то есть постановил выселить Гокиели из занимаемой им в квартире сестры комнаты как временного жильца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР 4 июля 1955 г. решение народного суда оставила в силе. Прокурор Грузинской ССР внес протест в президиум Верховного суда Грузинской ССР, который 7 октября 1955 г. отклонил протест прокурора.

В протесте Генерального Прокурора СССР не оспаривается то, что истец Гокиели проживал на жилой площади сестры Гокиели А. в качестве временного жильца и ввиду этого он не имеет права требовать раздела данной площади. Однако Генеральный Прокурор СССР считает неправильным решение суда о выселении Гокиели, ссылаясь в протесте на то, что в пользовании Гокиели А. с сыном имеется три жилых комнаты общей площадью 59 кв. м, а невозможность совместного проживания с истцом не доказана.

Обсудив протест, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР не усматривает оснований для пересмотра дела.

Поскольку Гокиели Б. права на спорную жилую площадь не имеет, что не отрицается и в протесте прокурора, то он мог проживать на этой площади в качестве временного жильца лишь по соглашению со съемщиком (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1940 г.). В данном же случае Гокиели А., являющаяся основным квартиросъемщиком, не только оспаривала исковые требования Гокиели Б. о разделе жилой площади, на которую он не имеет права, но предъявила к нему встречный иск о выселении как временного жильца, а по существу гостя, создавшего после своего вселения обстановку, исключающую возможность совместного с ним проживания.

То, что между сторонами в связи с возникшим жилищным конфликтом и в особенности после предъявления Гокиели Б. неправомерного иска о разделе не принадлежащей ему жилой площади сложились крайне обостренные отношения, исключающие возможность их совместного проживания, является неоспоримым фактом, ввиду чего указание в протесте прокурора на недоказанность этого обстоятельства явно несостоятельно.

При таком положении следует признать, что решение суда как об

отказе Гокиели в иске о разделе жилой площади, так и о выселении с этой площади вынесено правильно и для пересмотра данного решения законных оснований нет.

Необоснованность протеста прокурора о пересмотре дела подтверждается еще и тем, что решение суда о выселении Гокиели Б. еще в апреле 1956 года приведено в исполнение,

причем это обстоятельство отмечается и в протесте, в котором в связи с этим ставится вопрос об обратном вселении истца на жилую площадь при отсутствии у него на таковую права.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила: протест отклонить.

4

ИСКИ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ТРЕБОВАНИЙ СЪЕМЩИКОВ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИХ ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ, СУДУ НЕПОДВЕДОМСТВЕННЫ

Определение по делу № 031Д—919—56 по иску Струковой и Микульского к отделу учета и распределения жилой площади

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 30 июня 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка Ленинского района Москвы от 30 июля 1955 г. по иску Струковой и Микульского к отделу учета и распределения жилой площади об объединении лицевого счета.

Судебная коллегия установила:

Истцы — мать и сын — по договорам жилищного найма являются самостоятельными съемщиками: Струкова В. Д. — двух комнат 13 и 10 кв. м, а Микульский В. Г. — двух комнат размером по 11 кв. м.

В марте 1955 года, рассмотрев заявление Струковой и Микульского об объединении их лицевого счета на площадь и об открытии одного общего лицевого счета на всю площадь на имя Струковой, исполком Ленинского районного Совета в просьбе об объединении лицевого счетов отказал.

В мае 1955 года Струкова и Микульский обратились с иском об объединении лицевого счета в народный суд, указав, что они проживают фактически одной семьей и что для этой цели Микульский произвел обмен жилой площадью и поселился в квартиру, где проживает его мать.

Народный суд 2-го участка Ленинского района Москвы 31 мая 1955 г. постановил в иске отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 16 июня 1955 г. решение народного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение, указав, что поскольку стороны проживают одной семьей, для отказа в объединении их лицевого счета оснований не имеется.

При новом рассмотрении дела народный суд 30 июля 1955 г. удовлетворил иск.

Обсудив протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия считает, что он подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Струкова и ее сын Микульский по договорам жилищного найма являются самостоятельными съемщиками жилой площади. По существу их требования сводятся к тому, чтобы вместо двух договоров найма жилой площади с ними был заключен один договор найма на всю занимаемую каждым из них жилую площадь. Права пользования истцами жилой площадью согласно заключенным договорам никто не нарушает, в связи с чем по данному делу нет спора о праве гражданском.

Вопрос о перезаключении договоров жилищного найма, о чем просили истцы, является компетенцией местного Совета и его жилищных органов. Если истцы считали, что исполком неправильно отказал в их

просьбе, они не лишены права обжаловать решение исполкома в вышестоящий Совет.

Лишь в тех случаях, когда право постоянного пользования на общую жилую площадь принадлежит основному съемщику, на имя которого открыт лицевой финансовый счет, и постоянно проживающим с ним членам семьи, последние могут выделяться из состава семьи и ставить вопрос об открытии на их имя отдельного лицевого счета на причи-

тающуюся им долю общей площади. При наличии спора по поводу открытия самостоятельного лицевого счета на часть жилой площади такой спор разрешается в судебном порядке. Ввиду изложенного Судебная коллегия определила:

Все решения народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда отменить и дело прекратить за неподведомственностью спора суду.

5

**НА ДЕДА ИЛИ БАБКУ МОЖЕТ БЫТЬ ВОЗЛОЖЕНА ОБЯЗАННОСТЬ
ПО СОДЕРЖАНИЮ ВНУКОВ ТОЛЬКО ПРИ НАЛИЧИИ УСЛОВИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В КОДЕКСАХ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

*Определение по делу № 03/Д—299—56 по иску
Косенко о взыскании алиментов*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 13 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Славянска от 18 октября 1954 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР от 16 мая 1955 г. по иску Косенко о взыскании алиментов.

Судебная коллегия установила:

В октябре 1954 года Косенко А. предъявила в суде иск к деду своего ребенка Косенко Т. о взыскании алиментов.

Свои исковые требования истица обосновывала тем, что в 1952 году решением народного суда с ее мужа — Косенко Павла присуждены алименты на содержание дочери — Дины, рождения 1946 года, но ответчик, уплатив алименты лишь за два месяца, скрылся неизвестно куда; поскольку отец ребенка уклоняется от уплаты алиментов, истица просила суд обязать деда ребенка выплачивать на содержание своей внучки Дины по 200 руб. ежемесячно.

Народный суд 1-го участка г. Славянска Сталинской области 18 октяб-

ря 1954 г. постановил: взыскивать с Косенко Тимофея на содержание внучки — Дины в лице ее матери — Косенко Антонины Ивановны по 100 руб. ежемесячно, начиная с 16 августа 1954 г. до изменения материального положения сторон и розыска отца ребенка — Косенко П.

По протесту Председателя Верховного суда Украинской ССР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР 16 мая 1955 г. изменила решение народного суда в части размера алиментов и определила взыскивать с Косенко Т. Д. в пользу Косенко А. И. по 50 руб. ежемесячно, начиная с 16 мая 1955 г., в остальной части решение народного суда оставить в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и определение Верховного суда Украинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 327 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР, нуждающиеся несовершеннолетние или нетрудоспособные совер-

шеннолетние внуки имеют право на получение содержания от деда или бабушки, обладающих достаточными средствами, в случаях: а) если умерли родители этих детей; б) если родители вследствие болезни или по иной причине не могут содержать своих детей.

В силу ст. 32⁸ того же кодекса Украинской ССР размер содержания, предусмотренный ст. 32⁷, устанавливается судом в денежной сумме, которая определяется в зависимости от материального положения сторон.

Таким образом, на деда и бабуку может быть возложена обязанность по содержанию внуков только при определенных условиях, предусмотренных законом, которые суд должен установить при разрешении дела по существу.

Между тем, разрешая настоящее дело по существу, суд с достаточной полнотой не исследовал всех обстоятельств по делу и не установил действительных прав сторон, их материального положения и обоснованности исковых требований истицы к ответчику о взыскании алиментов, чем нарушил ст. ст. 7, 138 ГПК Украинской ССР.

Народным судом рассмотрено дело в отсутствие ответчика Косенко Т. Д., и поэтому суд не мог выяснить все обстоятельства по делу.

Удовлетворяя иск Косенко о взыскании алиментов, суд мотивировал свое решение тем, что ответчик обладает достаточными средствами для содержания своей внучки, работает в колхозе и имеет свое хозяйство. Приведенные мотивы в решении суда являются неправильными и не могли служить основанием для удовлетворения иска.

У внучки ответчика имеются родители — отец и мать, которые в силу закона обязаны содержать своих детей, и то обстоятельство, что муж истицы, отец ребенка, уклоняется от уплаты присужденных с него алиментов не может служить основанием для возложения на ответчика обязанности по содержанию его внучки, так как на деда может быть

возложена такая обязанность только в случаях, предусмотренных законом (ст. 32⁷).

Поскольку у внучки ответчика имеются родители, то на ответчика могла быть возложена обязанность по содержанию внучки только в том случае, если бы родители ребенка вследствие болезни или по иной причине не могли содержать своего ребенка, а в материалах настоящего дела таких данных нет и суд не занимался исследованием вопроса, могут ли родители сами содержать ребенка, а если не могут, то по какой причине и есть ли законные основания для возложения обязанности на ответчика по содержанию внучки.

Из приобщенных к делу документов видно, что ответчик Косенко Т., 1884 года рождения, его жена — Косенко А., 1889 года рождения.

Сам ответчик — Косенко Т., несмотря на свой преклонный возраст, работает в колхозе, а его жена нигде не работает по старости, в хозяйстве у них имеется одна корова и старый дом, построенный в 1905 году, и, как указывает в своей жалобе Косенко Т., он и его жена, являясь нетрудоспособными, сами нуждаются в материальной помощи и не располагают средствами, чтобы платить алименты внучке, а сын его — муж истицы с ними не живет в течение 15 лет и он не знает, где в настоящее время сын находится.

В отношении истицы суд не выяснил, трудоспособна ли она и может ли она содержать своего ребенка.

При новом рассмотрении этого дела суду необходимо более тщательно проверить все обстоятельства по делу и взаимоотношения сторон и их материальное положение и разрешить дело в соответствии с требованиями закона — ст.ст. 32⁷ и 32⁸ Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда

1-го участка г. Славянска от 18 октября 1954 г. и определение Верховного суда Украинской ССР от 16 мая

1955 г., и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

6

ОБЯЗАННОСТЬ КОЛХОЗА ВОЗМЕСТИТЬ ОРГАНУ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУММУ ВЫПЛАЧЕННОГО ПОТЕРПЕВШЕМУ ПОСОБИЯ ИЛИ ПЕНСИИ НАСТУПАЕТ ЛИШЬ ПРИ НАЛИЧИИ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Определение по делу № 03/Д — 273—56. Иск Молотовского городского отдела социального обеспечения к колхозу «Революция» о взыскании 5130 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 30 июня 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР по иску Молотовского городского отдела социального обеспечения к колхозу «Революция» о взыскании 5130 руб.

Судебная коллегия установила:

В 1949 году Рогозина направили из г. Молотова на уборочную кампанию в колхоз «Революция» Больше-Сосновского района Молотовской области.

1 сентября 1949 г. во время работы на молотилке Рогозин получил увечье, вследствие чего признан инвалидом второй группы и получает пенсию по 285 руб. в месяц.

В августе 1955 года Молотовский городской отдел социального обеспечения предъявил к колхозу «Революция» иск о взыскании 5130 руб., которые были выплачены Рогозину в качестве пенсии с декабря 1953 года по июнь 1955 года.

Народный суд Больше-Сосновского района 6 октября 1955 г. в иске Молотовского городского отдела социального обеспечения отказал по тем основаниям, что несчастный случай с Рогозиным произошел вследствие грубой небрежности самого потерпевшего.

Судебная коллегия по гражданским делам Молотовского областного суда 29 октября 1955 г. это решение оставила в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 28 февраля 1956 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и постановила удовлетворить иск отдела социального обеспечения, взыскав в его пользу с колхоза «Революция» 5130 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по гражданским делам находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя решение народного суда и определение областного суда, Верховный суд РСФСР сослался на то, что согласно ст. 414 ГК РСФСР и п. 20 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 г. регрессные иски профсоюзных организаций и органов социального обеспечения, когда причинивший вред не является страхователем потерпевшего, подлежат удовлетворению независимо от того, было ли допущено со стороны причинителя преступное действие или бездействие.

Эти мотивы в общем являются правильными, однако они не имеют непосредственного отношения к данному делу.

По настоящему делу возник вопрос о том, должен ли колхоз нести имущественную ответственность перед органами социального обеспечения за вред, причиненный на колхозной работе лицу, не являющемуся колхозником и получающему в связи с увечьем пенсию.

Разрешая этот вопрос, народный суд исходил из правильных позиций, считая, что обязанность причинившего вред возместить в порядке ст. 414 ГК РСФСР органу социального страхования или социального обеспечения суммы выплаченного потерпевшему пособия или пенсии наступает лишь при наличии общих условий ответственности за причинение вреда согласно ст. ст. 403 и 404 ГК РСФСР.

Поэтому, если в силу ст. ст. 403 или 404 ГК РСФСР исключается ответственность причинившего вред перед потерпевшим, то тем самым исключается его ответственность и перед органом социального страхования (или социального обеспечения) по возмещению в порядке регресса пенсий, выплаченных потерпевшему.

По настоящему делу установлено, что несчастный случай с Рогозиным произошел по грубой небрежности самого потерпевшего, что лишает его права требовать возмещения (по ст. 404 ГК) за счет колхоза.

При таких обстоятельствах народный суд правильно отказал в удовлетворении регрессного иска органов социального обеспечения. Оснований к отмене этого решения Верховный суд РСФСР не имел.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда РСФСР от 28 февраля 1956 г., оставив в силе решение народного суда от 6 октября 1955 г. и определение областного суда от 29 октября 1955 г.

7

**СЪЕМЩИКИ, ПРАВОМЕРНО ПОЛУЧИВШИЕ ОРДЕРА,
НЕ МОГУТ БЫТЬ ЛИШЕНЫ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ИМ ПОМЕЩЕНИЙ
НА ТОМ ЛИШЬ ОСНОВАНИИ, ЧТО ПРИ ВЫДАЧЕ ИМ ОРДЕРОВ
ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА НЕ СОБЛЮДАЛИ ПРАВИЛ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ**

*Определение по делу № 03/3-477-56. Иск Бакинского
горисполкома к Байрамову об аннулировании ордера
и выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 13 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка Ворошиловского района г. Баку от 17 декабря 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 27 декабря 1955 г. по иску Бакинского городского исполкома к Байрамову об аннулировании ордера и выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Бакинский городской исполком в декабре 1955 года предъявил в суде иск к Байрамову о выселении. В обоснование своих требований

истец сослался на то, что ответчику в 1953 году был выдан ордер на квартиру, состоящую из трех комнат размером 52 кв. м. Поскольку городской исполком в 1955 году решил аннулировать ордер, выданный Байрамову, последний, по мнению истца, подлежит выселению. По этим же основаниям народный суд 2-го участка Ворошиловского района г. Баку 17 декабря 1955 г. постановил выселить Байрамова из занимаемой им площади.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР 27 декабря 1955 г. это решение оставила в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене решения народного суда и

определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР и отказе в иске о выселении Байрамова.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Решение об удовлетворении иска суд мотивировал тем, что ордер на квартиру был выдан Байрамову неправильно, так как Байрамов не состоял на очереди для получения жилой площади. Далее суд указал на то, что бывший председатель Бакинского горисполкома понес наказание за неправильную выдачу ордеров Байрамову и другим лицам.

Эти доводы суда не могли служить основанием для выселения Байрамова.

Из материалов дела видно, что Байрамов с семьей, состоящей из четырех человек, проживал в одной комнате размером 14 кв. м. В связи с тяжелыми жилищными условиями Бакинский городской исполком по заявлению ответчика предоставил

ему в 1953 году другую жилую площадь.

То обстоятельство, что при выдаче ответчику ордера бывший председатель Бакинского исполкома нарушил правила распределения жилой площади, могло быть основанием к привлечению его к ответственности. Однако само по себе это обстоятельство не является поводом к выселению ответчика. Байрамов проживает на спорной площади около трех лет и добросовестно выполняет все обязанности съемщика.

Ввиду изложенного и учитывая, что требования истца о выселении ответчика не основаны на законе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Ворошиловского района г. Баку от 17 декабря 1955 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 27 декабря 1955 г. и в иске Бакинскому исполкому к Байрамову об аннулировании ордера и выселении отказать.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

К ПОСТАНОВЛЕНИЯМ ПЛЕНУМА И ОПРЕДЕЛЕНИЯМ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР, ОПУБЛИКОВАННЫМ В ЖУРНАЛЕ «СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР» ЗА 1956 ГОД

А. ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Адвокат — может защищать в одном судебном заседании двух и более подсудимых только в том случае, если защита одного из них не противоречит интересам других, — 0—3—11.

Алименты — необоснованное прекращение дела против лица, злостно уклоняющегося от уплаты алиментов, — 0—2—10.

Амнистия — необоснованное применение указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» к лицу, осужденному за крупное хищение, — 0—2—8; необоснованное назначение наказания ниже низшего предела и применение амнистии к лицу, осужденному за крупное хищение, — 0—4—8.

Аналогия — применение аналогии недопустимо при наличии прямого закона, предусматривающего уголовную ответственность за данное преступление, — 0—3—8.

Версии — при расследовании и судебном рассмотрении дела должны быть проверены все возникающие по делу версии, с тем, чтобы приговор не вызывал сомнений в своей обоснованности, — 0—1—19.

Взятка — передача вознаграждения должностному лицу может квалифицироваться как дача взятки только в том случае, если передающий сознавал отсутствие у должностного лица права на передаваемое ему вознаграждение, — 0—4—5.

Виновность — вывод о виновности должен быть основан на тщательном исследовании всех данных, уличающих и оправдывающих обвиняемого, и не может базироваться на противоречивых материалах ревизии — 0—1—18; вывод о виновности не может находиться в противоречии с материалами дела — 0—2—14; должностное лицо не может нести ответственность за невыполнение должностных функций, не входивших в круг его служебных обязанностей, — 0—3—5; при разрешении вопроса о виновности подсудимого суд в соответствии со ст. 319 УПК РСФСР обязан дать оценку всем имеющимся в деле данным, рассмотренным в судебном заседании, — 0—3—10.

Возмещение ущерба — при определении размера подлежащего возмещению ущерба лицом, совершившим некорыстное преступление, суд должен обсудить возможность применения ст. 83^б Кодекса законов о труде РСФСР — 0—1—12; один лишь

факт возмещения ущерба, причиненного недостатком, не может рассматриваться как бесспорное доказательство хищения — 0—1—17; материальная ответственность по приговору суда может быть возложена на каждого из осужденных, исходя из размеров ущерба, причиненного им лично или совместно с другими осужденными, — 0—6—4.

Воспрепятствование явке в суд — необоснованное применение ст. 92 УК РСФСР — 0—2—11.

Гражданский иск в уголовном деле — удовлетворяя гражданский иск при вынесении обвинительного приговора, суд обязан привести в нем мотивы, на основании которых он признал иск подлежащим удовлетворению, — 0—2—13; отмена обвинительного приговора только в части гражданского иска за неустановленностью размера хищения является неправильной, так как размер хищений влияет не только на размер подлежащего возмещению материального ущерба, но и на квалификацию преступления, и на размер наказания — 0—3—14; гражданский иск по уголовному делу подлежит рассмотрению только в отношении лиц, преданных суду, — 0—5—9; в случае прекращения дела за отсутствием состава преступления, вышестоящий суд не вправе оставлять в силе приговор и в части взыскания по гражданскому иску — 0—5—10.

Группа организованная — хищение не может рассматриваться как совершенное организованной группой, если непосредственным исполнителем преступления являлся один из осужденных, а другой без предварительной договоренности с исполнителем лишь содействовал сокрытию похищенного имущества — 0—1—2.

Доказательства — обвинение не может считаться обоснованным, если по делу не учтены существенные обстоятельства, находящиеся в противоречии с версией обвинения, — 0—1—13; необходимо критически относиться к оценке показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, тем более находящихся в противоречии с другими доказательствами по делу — 0—1—14; при вынесении обвинительного приговора суд должен указать почему им отвергнуты объяснения подсудимого в его защиту, а также другие оправдывающие его доказательства — 0—1—15; приговор

не может считаться обоснованным, если обвинение основано исключительно на предположениях, не подкрепленных объективными данными, — О—1—16; один лишь факт возмещения ущерба, причиненного недостачей, не может рассматриваться как бесспорное доказательство хищения — О—1—17; вывод о виновности должен быть основан на тщательном исследовании всех данных, уличающих и оправдывающих обвиняемого, и не может базироваться на противоречивых материалах ревизии — О—1—18; при расследовании и судебном рассмотрении дела должны быть проверены все возникающие по делу версии с тем, чтобы приговор не вызывал сомнений в своей обоснованности, — О—1—19; вывод о виновности не может находиться в противоречии с материалами дела — О—2—14; при разрешении вопроса о виновности подсудимого суд, в соответствии со ст. 319 УПК РСФСР, обязан дать оценку всем имеющимся в деле данным, рассмотренным в судебном заседании, — О—3—10; суд не вправе ссылаться в приговоре на данные, не рассмотренные судом в судебном заседании, — О—3—15; показания лица, заинтересованного в исходе дела, не могут быть положены в основу обвинения, если они не подкреплены другими объективными доказательствами, — О—4—12; познание лица только по общим признакам, лишенным индивидуального характера и при отсутствии других объективных доказательств, не может быть положено в основу обвинения — О—4—13.

Документы подложные — получение государственных средств по подложным документам должно рассматриваться как хищение и в тех случаях, когда фактически присвоение не было осуществлено по независящим от осужденного обстоятельствам — О—1—1; умышленное незаконное получение премий, надбавок к заработной плате и других выплат путем представления заведомо фиктивных документов следует квалифицировать как хищение государственного или общественного имущества — О—2—2; получение денег по подложному аккредитиву из сберегательной кассы следует рассматривать как хищение государственного имущества — О—5—2.

Должностное лицо — должностное лицо не может нести ответственность за невыполнение функций, не входивших в круг его служебных обязанностей, — О—3—5; передача вознаграждения должностному лицу может квалифицироваться как дача взятки только в том случае, если передающий сознавал отсутствие у должностного лица права на передаваемое ему вознаграждение, — О—4—5; сокрытие должностным лицом имеющейся у него недостачи, если она образовалась не в результате хищения, должно квалифицироваться как злоупотребление служебным положением — О—4—6; должностное лицо может

нести ответственность по службе лишь в пределах предоставленных ему прав и возложенных на него обязанностей — П—6—2; служебные проступки должностного лица, не причинившие существенного вреда и лишенные корыстной цели, не должны квалифицироваться как должностное преступление и могут повлечь лишь дисциплинарную ответственность — О—6—2.

Заработная плата — умышленное незаконное получение премий, надбавок к заработной плате и других выплат путем представления заведомо фиктивных документов следует квалифицировать как хищение государственного или общественного имущества — О—2—2.

Защита — кассационное рассмотрение дела без извещения осужденного о дне слушания лишает его права на защиту и поэтому кассационное определение подлежит в этом случае отмене — О—2—16; адвокат может защищать в одном судебном заседании двух и более подсудимых только в том случае, если защита одного из них не противоречит интересам других, — О—3—11.

Злоупотребление служебным положением — присвоение должностным лицом вещей, изъятых им у задержанного за кражу, должно рассматриваться не только как должностное преступление, но и как соучастие в краже — О—2—3; сокрытие должностным лицом имеющейся у него недостачи, если она образовалась не в результате хищения, должно квалифицироваться как злоупотребление служебным положением — О—4—6.

Занятие запрещенным промыслом — не обоснованное привлечение к уголовной ответственности за занятие запрещенным промыслом — О—3—6.

Изнасилование — об отмене постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 18 февраля 1949 г. и 4 августа 1950 г. об подсудности дел об изнасиловании и превышении власти — Р—6—9.

Кассационное рассмотрение — кассационное рассмотрение дела без извещения осужденного о дне слушания лишает его права на защиту и поэтому кассационное определение подлежит в этом случае отмене — О—2—16; кассационная инстанция не вправе своим определением устанавливать факты, не указанные в приговоре или отвергнутые им, — О—3—16; кассационная инстанция не вправе дополнительным определением вносить исправление, изменяющее содержание ранее вынесенного ошибочно определения. В этих случаях первое определение подлежит отмене, а дело — передаче на новое кассационное рассмотрение — О—5—8.

Квалификация — суд не учел явной злостности и тяжести последствий нарушения правил движения на автотранспорте и неправильно квалифицировал действия осужденного по ч. 1 вместо ч. 2

ст. 59^{зв} УК РСФСР — О—2—4; неосторожное причинение смерти может квалифицироваться по ст. 142, ч. 2 УК РСФСР только в том случае, если оно явилось результатом умышленного нанесения тяжких телесных повреждений, — О—3—1; неправильная квалификация по ч. 1 вместо ч. 2 ст. 56^{30-а} УК Украинской ССР нарушений правил движения работником транспорта, носивших особо злостный характер, — О—3—7; применение аналогии недопустимо при наличии прямого закона, предусматривающего уголовную ответственность за данное преступление, — О—3—8; неправильное истолкование ст. 198 УК РСФСР повлекло необоснованное прекращение дела — П—4—1; для правильной квалификации тяжких телесных повреждений суд должен выяснить на что был направлен умысел виновного — О—4—2; необоснованное изменение квалификации преступления без учета того, на что был направлен умысел виновного — О—4—3.

Конфискация — конфискация может быть обращена лишь на личное имущество осужденного или на его долю в общем имуществе — О—2—9.

Кража — кража личного имущества должна квалифицироваться как повторная в тех случаях, когда ей предшествовала кража однородного по виду собственности имущества — О—1—3; кража личного имущества должна рассматриваться как повторная и в тех случаях, когда ей предшествовало осуждение лица за разбойное нападение, поскольку в обоих случаях речь идет о завладении однородным имуществом — О—1—4; присвоение должностным лицом вещей, изъятых им у задержанного за кражу, должно рассматриваться не только как должностное преступление, но и как соучастие в краже — О—2—3; необоснованное прекращение дела по обвинению в краже личного имущества — О—4—7.

Место совершения преступления — уголовное дело подлежит рассмотрению по месту совершения преступления за исключением случаев, прямо указанных в законе, — О—2—18.

Мнимая оборона — необоснованное осуждение лица, находившегося в состоянии мнимой обороны, — П—5—1.

Надзорный порядок — рассматривая в порядке надзора протест по делу, судебная коллегия по уголовным делам не вправе разрешать вопрос о законности и обоснованности решения по гражданскому делу, вытекающему из данного уголовного дела, — П—6—5.

Наказание — мера наказания ниже низшего предела определена судом без учета тяжести совершенного преступления и прошлой судимости — О—2—7; О—1—10; О—1—11.

Нарушение трудовой дисциплины работниками транспорта — выезд в рейс на технически неисправной автомашине не давал

оснований для привлечения по ст. 59^{зв} УК РСФСР, так как установлено, что происшедшая авария не находилась в причинной связи с неисправностью машины — О—1—6; суд не учел явной злостности и тяжести последствий нарушения правил движения на автотранспорте и неправильно квалифицировал действия осужденного по ч. 1 вместо ч. 2 ст. 59^{зв} УК РСФСР — О—2—4; отсутствие причинной связи между допущенным нарушением правил движения и наступившими последствиями исключает уголовную ответственность нарушителя за эти последствия — О—2—5; работник транспорта не может нести ответственности по ст. 56^{30-а}, ч. 1 УК Украинской ССР за наступившие последствия, если они не находились в причинной связи с его действием или бездействием, — О—3—4; неправильная квалификация по ч. 1 вместо ч. 2 ст. 56^{30-а} УК Украинской ССР нарушений правил движения работником транспорта, носивших особо злостный характер, — О—3—7; причинение тяжких телесных повреждений в результате злостного нарушения правил движения водителем автомашины, не являющимся работником автотранспорта, должно квалифицироваться по ст. 142 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик — О—4—4.

Необходимая оборона — нанесение телесных повреждений при отражении реального нападения со стороны потерпевшего не влечет за собой ответственности, если не превышены пределы необходимой обороны, — О—2—1; необоснованное обвинение лица, действовавшего в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, — О—4—1; о недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне, — Р—6—8; необоснованное осуждение за правомерные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны при отражении нападения, — О—6—1.

Обоснованность осуждения — неправильное толкование устава постовой и патрульной службы милиции повлекло необоснованное обвинение милиционера в превышении власти — О—3—3; необоснованное привлечение к уголовной ответственности за занятие запрещенным промыслом — О—3—6; необоснованное обвинение лица, действовавшего в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, — О—4—1; необоснованное прекращение дела по обвинению в хищении личного имущества — О—4—7; один лишь факт недостачи товаров не может служить основанием для обвинения в хищении без выяснения причин образования недостачи — О—4—10; ошибочный вывод суда о фактивности имеющегося в деле акта повлек за собой неправильное обвинение в хищении — О—4—11; показания лица, заинтересованного в исходе дела, не могут быть

положены в основу обвинения, если они не подкреплены другими объективными доказательствами, — О—4—12; отменяя приговор с прекращением дела, вышестоящий суд должен указать, чем опровергаются доводы обвинения — О—4—14; приговор, вынесенный на противоречивых показаниях второго обвиняемого по делу, не подтвержденный другими объективными доказательствами, не может считаться обоснованным — О—4—15; необоснованное осуждение лица, находившегося в состоянии мнимой обороны, — П—5—1; убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием потерпевшего, неправильно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений — О—5—1; неправильное применение указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. — О—5—3; приговор отменен ввиду неисследованности ряда существенных обстоятельств, которые могли повлиять на размер наказания, — О—5—4; необоснованное осуждение за правомерные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны при отражении нападения — П—6—1; должностное лицо может нести ответственность по службе лишь в пределах предоставленных ему прав и возложенных на него обязанностей — П—6—2.

Опознание — опознание потерпевшим обвиняемых, произведенное следователем с грубым нарушением установленных правил, не может быть положено в основу обвинения — О—2—12; опознание лица только по общим признакам, лишенным индивидуального характера, и при отсутствии других объективных доказательств не может быть положено в основу обвинения — О—4—13; лицо, предъявляемое для опознания, не может одновременно являться понятым — О—6—5.

Ответственность уголовная и дисциплинарная — отсутствие причинной связи между допущенным нарушением правил движения и наступившими последствиями исключает уголовную ответственность нарушителя за эти последствия — О—2—5; ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него может нести лишь то лицо, от которого потерпевший находился в материальной или иной зависимости и только в том случае, если самоубийство явилось результатом жестокого или подобного ему обращения, — О—2—6.

Ошибка — незаконное обращение в свою собственность государственного или общественного имущества путем использования ошибки лица, в ведении которого оно находилось, должно рассматриваться как хищение этого имущества — П—3—1.

Пережитки родового быта — неправильное истолкование ст. 198 УК РСФСР повлекло необоснованное прекращение дела — П—4—1.

Повторность — кража личного имущества должна рассматриваться как повторная в тех случаях, когда ей предшествовала кража однородного по виду собственности имущества, — О—1—3; кража личного имущества должна рассматриваться как повторная и в тех случаях, когда ей предшествовало осуждение лица за разбойное нападение, поскольку в обоих случаях речь идет о завладении однородным имуществом — О—1—4.

Подсудимый — при наличии в деле данных, возбуждающих сомнение в психическом состоянии подсудимого, он должен быть подвергнут судебно-психиатрической экспертизе — О—3—12; неправильное указание в приговоре на порочащие подсудимого факты в обоснование отказа в применении к нему ст. 51 УК РСФСР — О—3—13; необоснованное снижение наказания ниже низшего предела без учета данных о личности подсудимого — О—4—9.

Понятой — лицо, предъявляемое для опознания, не может одновременно являться понятым — О—6—5.

Потерпевший — поставление потерпевшего в положение, заведомо опасное для жизни, повлекшее за собой смерть его, при отсутствии умысла на убийство, образует преступление, предусмотренное ст. 139 УК РСФСР, — О—3—2.

Президиум — член суда, принимавший участие в рассмотрении дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора, не может затем участвовать в рассмотрении того же дела в составе президиума суда — О—1—20.

Превышение власти — неправильное толкование устава постовой и патрульной службы милиции повлекло необоснованное обвинение милиционера в превышении власти — О—3—3; об отмене постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 18 февраля 1949 г. и 4 августа 1950 г. о подсудности дел об изнасиловании и превышении власти — Р—6—9.

Приговор — при вынесении обвинительного приговора суд должен указать почему им отвергнуты объяснения подсудимого в его защиту, а также другие оправдывающие его доказательства — О—1—15; приговор не может считаться обоснованным, если обвинение основано исключительно на предположениях, не подкрепленных объективными данными, — О—1—16; в том случае, когда по двум делам оба преступления, составляющие совокупность, совершены до вынесения первого приговора, суд, вынося последний приговор, должен исчислить начало срока отбывания меры наказания с момента заключения под стражу по первому делу — О—2—15; приговор отменен в связи с нарушением судом ст. 325 УПК РСФСР — О—2—19; отмена обвинительного приговора только в части гражданского иска за неустановленностью размера хищения является не-

правильной, так как размер хищений влияет не только на размер подлежащего возмещению материального ущерба, но и на квалификацию преступления, и на размер наказания — О—3—14; суд не вправе ссылаться в приговоре на данные, не рассмотренные судом в судебном заседании, — О—3—15; кассационная инстанция не вправе своим определением устанавливать факты, не указанные в приговоре или отвергнутые им, — О—3—16; отменяя приговор с прекращением дела, вышестоящий суд должен указать, чем опровергаются доводы обвинения — О—4—14; приговор, вынесенный на противоречивых показаниях второго обвиняемого по делу, не подтвержденных другими объективными доказательствами, не может считаться обоснованным — О—4—15; приговор отменен ввиду неисследованности ряда существенных обстоятельств, которые могли повлиять на размер наказания, — О—5—4; приговор не может быть оставлен в силе, если он только основан на необудительном заключении экспертизы, при отсутствии других доказательств — О—5—5; суд не вправе устанавливать в приговоре факты, которые сам суд признал не достоверными, а лишь вероятными — О—5—6; приговор не может быть основан на приобщенных к делу копиях протоколов допросов осужденных по другим делам, не допрошенных в качестве свидетелей по данному делу, — О—5—7; в случае прекращения дела за отсутствием состава преступления, вышестоящий суд не вправе оставлять в силе приговор и в части взывания по гражданскому иску — О—5—10.

Причинная связь — выезд в рейс на технически неисправной автомашине не давал оснований для привлечения по ст. 53^{3в} УК РСФСР, так как установлено, что происшедшая авария не находилась в причинной связи с неисправностью машин — О—1—6; отсутствие причинной связи между допущенным нарушением правил движения и наступившими последствиями исключает уголовную ответственность нарушителя за эти последствия — О—2—5; работник транспорта не может нести ответственности по ст. 56^{30в}, ч. 1 УК Украинской ССР за наступившие последствия, если они не находились в причинной связи с его действием или бездействием, — О—3—4.

Применение наказаний — необоснованное смягчение наказания за хулиганство — О—1—10; определяя на основании ст. 51 УК РСФСР наказание ниже низшего предела, суд вправе вместо лишения свободы назначить любое более мягкое наказание, в том числе и денежный штраф — О—1—11; суд не учел явной злостности и тяжести последствий нарушения правил движения на автотранспорте и неправильно квалифицировал действия осужденного по ч. 1 вместо ч. 2 ст. 59^{3в} УК РСФСР — О—2—4; мера наказания ниже низшего предела определена судом без учета тя-

жести совершенного преступления и прошлой судимости — О—2—7; конфискация может быть обращена лишь на личное имущество осужденного или на его долю в общем имуществе — О—2—9; в том случае, когда по двум делам оба преступления, составляющие совокупность, совершены до вынесения первого приговора, суд, вынося последний приговор, должен исчислить начало срока отбытия меры наказания с момента заключения под стражу по первому делу — О—2—15; неправильное указание в приговоре на порочащие подсудимого факты в обоснование отказа в применении к нему ст. 51 УК РСФСР — О—3—13; необоснованное назначение наказания ниже низшего предела и применение амнистии к лицу, осужденному за крупное хищение, — О—4—8; необоснованное снижение наказания ниже низшего предела без учета данных о личности подсудимого — О—4—9; наказание по совокупности не может превышать десяти лет лишения свободы, если на одно из преступлений, входящих в совокупность, не предусматривает более высокого наказания — П—5—2.

Принудительное лечение — изменение формы принудительного лечения в психиатрической больнице может быть произведено при наличии установленных законом обстоятельств — О—5—11.

Прогул — об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины — Р—4—1.

Пожарная безопасность — нарушение правил пожарной безопасности в лесах, причинившее лесному хозяйству ущерб, образует преступление, предусмотренное ст. 85 УК РСФСР, — О—6—3.

Разбойное нападение — О—1—4.

Самовольный уход — об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины — Р—4—1.

Самоубийство — ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него может нести лишь то лицо, от которого потерпевший находился в материальной или иной зависимости и только в том случае, если самоубийство явилось результатом жестокого или подобного ему обращения, — О—2—6.

Спекуляция — скупка и перепродажа товаров с целью наживы содержит состав спекуляции, независимо от того, как виновный был намерен распорядиться полученной прибылью — П—6—4.

Свидетели — суд не должен ставить вопрос о передаче дела для рассмотрения по месту жительства неявившихся свидетелей, если имеется реальная возможность явки их в суд, — О—2—17.

Служебный проступок — неосновательное осуждение за действия, не выходящие за пределы служебного проступка, — О—1—8;

служебные проступки должностного лица, не причинившие существенного вреда и лишённые корыстной цели, не должны квалифицироваться как должностное преступление и могут повлечь лишь дисциплинарную ответственность — О—6—2.

Совокупность преступлений — в том случае, когда по двум делам оба преступления, составляющие совокупность, совершены до вынесения первого приговора, суд, вынося последний приговор, должен исчислить начало срока отбытия меры наказания с момента заключения под стражу по первому делу — О—2—15; наказание по совокупности не может превышать десяти лет лишения свободы, если ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, не предусматривается более высокого наказания — П—5—2.

Состав суда — член суда, принимавший участие в рассмотрении дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора, не может затем участвовать в рассмотрении того же дела в составе президиума суда — О—1—20; приговор отменён в связи с нарушением судом ст. 325 УПК РСФСР — О—2—19.

Соучастие — присвоение должностным лицом вещей, изъятых им у задержанного за кражу, должно рассматриваться не только как должностное преступление, но и как соучастие в краже — О—2—3.

Телесные повреждения — при квалификации действий обвиняемого по ст. 142 УК РСФСР необходимо наличие умысла на причинение телесного повреждения — О—1—9; нанесение телесных повреждений при отражении реального нападения со стороны потерпевшего не влечёт за собой ответственности, если не превышены пределы необходимой обороны — О—2—1; неосторожное причинение смерти может квалифицироваться по ст. 142 ч. 2 УК РСФСР только в том случае, если оно явилось результатом умышленного нанесения тяжких телесных повреждений — О—3—1; указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. не может применяться в случае осуждения за нанесение умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего при отсутствии умысла на убийство — О—3—9; для правильной квалификации тяжких телесных повреждений суд должен выяснить, на что был направлен умысел виновного — О—4—2; причинение тяжких телесных повреждений в результате злого нарушения правил движения водителем автомашины, не являющимся работником автотранспорта, должно квалифицироваться по ст. 142 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик — О—4—4.

Убийство — поставление потерпевшего в положение, заведомо опасное для жизни, повлекшее за собой смерть его, при отсутствии умысла на убийство, образует преступление, предусмотренное ст. 139 УК РСФСР — О—3—2; убийство, совершенное

в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насильем потерпевшего, неправильно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений — О—5—1; умышленное убийство предполагает, что виновный предвидел и желал, либо сознательно допускал причинение смерти потерпевшему — П—6—3; если совершивший убийство предвидел и сознательно допускал наступление смертельного исхода, он должен нести ответственность за умышленное убийство, а не за убийство по неосторожности — О—6—1.

Умысел — при квалификации действий обвиняемого по ст. 142 УК РСФСР необходимо наличие умысла на причинение телесного повреждения — О—1—9; указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. не может применяться в случае осуждения за нанесение умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего при отсутствии умысла на убийство — О—3—9; необоснованное изменение квалификации преступления без учёта того, на что был направлен умысел виновного — О—4—3; умышленное убийство предполагает, что виновный предвидел и желал, либо сознательно допускал причинение смерти потерпевшему — П—6—3; если совершивший убийство предвидел и сознательно допускал наступление смертельного исхода, он должен нести ответственность за умышленное убийство, а не за убийство по неосторожности — О—6—1.

Условное осуждение — О—2—7.

Ущерб — нарушение правил пожарной безопасности в лесах, причинившее лесному хозяйству ущерб, образует преступление, предусмотренное ст. 85 УК РСФСР — О—6—3.

Халатность — необоснованное прекращение дела по обвинению в преступной халатности — О—1—7.

Хищение — получение государственных средств по подложным документам должно рассматриваться как хищение и в тех случаях, когда фактически присвоение не было осуществлено по не зависящим от осуждённого обстоятельствам — О—1—1; хищение не может рассматриваться как совершенное организованной группой, если непосредственным исполнителем преступления являлся один из осуждённых, а другой без предварительной договоренности с исполнителем лишь содействовал сокрытию похищенного имущества — О—1—2; умышленное незаконное получение премий, надбавок к заработной плате и других выплат путем представления заведомо фиктивных документов следует квалифицировать как хищение государственного или общественного имущества — О—2—2; необоснованное применение указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» к лицу, осужденному за крупное хищение — О—2—8; незаконное обра-

шение в свою собственность государственного или общественного имущества путем использования ошибки лица, в ведении которого оно находилось, должно рассматриваться как хищение этого имущества — П—3—1; один лишь факт недостач товаров не может служить основанием для обвинения в хищении без выяснения причин образования недостачи — О—4—10; ошибочный вывод суда о фиктивности имеющегося в деле акта повлек за собой неправильное обвинение в хищении — О—4—11; получение денег по подложному аккредитиву из сберегательной кассы следует рассматривать как хищение государственного имущества — О—5—2.

Хулиганство — приговор отменен вследствие необоснованного смягчения наказания за хулиганство — О—1—10.

Хищения мелкие — исходя из размеров и суммы причиненного государству ущерба, преступление переквалифицировано со ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по ч. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» — О—1—5; неправильное применение указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. — О—5—3.

Штраф — О—2—11.

Экспертиза — при наличии в деле данных, возбуждающих сомнение в психическом состоянии обвиняемого, он должен быть подвергнут судебно-психиатрической экспертизе — О—3—12; приговор не может быть оставлен в силе, если он только основан на неубедительном заключении экспертизы, при отсутствии других доказательств — О—5—5.

Б. ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Алименты — неправильное разрешение судом дела о взыскании средств на содержание ребенка по признакам, предусмотренным ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, — О—2—8; признание алиментов за время, предшествующее предъявлению иска, допустимо, если истец докажет, что он принимал меры к получению алиментов, но не мог их получить вследствие уклонения ответчика от их уплаты, — О—3—9; одинокая мать не вправе предъявить в суде иск о взыскании алиментов на ребенка, рожденного ею вне брака, по тем лишь мотивам, что ответчик некоторое время оказывал ей помощь в содержании ребенка, статья 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР в этих случаях не применима — О—4—10; на деда и бабушку может быть возложена обязанность по содержанию внуков только при наличии условий, предусмотренных в кодексах о браке, семье и опеке союзных республик, — О—6—5.

Банки — ссуда, выданная банком на жилищное строительство, может быть взыскана досрочно в случае использования ее заемщиком не в соответствии с целевым назначением — О—2—13; банк вправе истребовать состоящее у него в залоге имущество от всякого приобретателя, в том числе и от добросовестного — О—5—11.

Бесхозяйное имущество — решение местных органов власти о включении в жилищный фонд домовладения как бесхозяйного, не лишает лицо, считающее себя собственником этого домовладения, права доказывать принадлежность ему строения и возникший по этому поводу спор, как спор о праве гражданском, подлежит рассмотрению по существу в судебных органах — О—3—7.

Возмещение вреда, причиненного здоровью — в порядке ст. ст. 412—413 ГК РСФСР учреждение не несет ответственности за вред, возникший вследствие случайного события, — О—2—6; обязанность по возмещению вреда, причиненного здоровью колхозника, может быть возложена на колхоз лишь в том случае, если вред причинен по вине колхоза, причем при определении размера возмещения побочные заработки колхозника, не связанные с работой в колхозном хозяйстве, учету не подлежат — О—2—7; при определении размера возмещения вреда, причиненного увечьем, надбавка, получаемая истцом за работу на Крайнем Севере, не должна учитываться как заработок, носящий временный характер, — О—3—3; если несчастный случай произошел с лицом во время исполнения им служебных обязанностей и это лицо застраховано в порядке социального страхования, предприятие или учреждение не может нести перед ним ответственности в порядке ст. 404 ГК Украинской ССР — О—3—4; возмещение разницы между ранее получаемым заработком и пенсией, назначенной в связи с инвалидностью, может быть произведено за счет предприятия лишь в том случае, если вред потерпевшему был причинен преступным действием или бездействием страхователя, — О—3—5; регрессный иск предприятия, с которого взыскиваются в возмещение вреда периодические платежи, может быть удовлетворен судом в виде присуждения с работника, виновного в причинении вреда, единовременной денежной суммы, определяемой судом с учетом ст. 7 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. — О—4—8; статья 409 ГК РСФСР дает право на получение вознаграждения не всем без исключения лицам, состоявшим на иждивении умершего, а лишь тем из них, которые после смерти кормильца не имеют других средств к существованию, — О—4—9; если вред причинен источником повышенной опасности, то обязанность по возмещению вреда лежит на владельце источника повышенной опасности — О—5—9; о порядке перерасчета выплачиваемых по судебным реше-

ниям в возмещение вреда денежных сумм в связи с введением в действие Закона о государственных пенсиях от 14 июля 1956 г. — Р—6—4; обязанность колхоза возместить органу социального страхования или социального обеспечения суммы выплаченного потерпевшему пособия или пенсии наступает лишь при наличии общих условий ответственности за причинение вреда — О—6—6.

Возмещение разницы — возмещение разницы между ранее получаемым заработком и пенсией, назначенной в связи с инвалидностью, может быть произведено за счет предприятия лишь в том случае, если вред потерпевшему был причинен преступным действием или бездействием страхователя, — О—3—5.

Вознаграждения — иски по вопросам о нарушениях порядка и сроков выплаты вознаграждения за изобретения и технические усовершенствования предъявляются в общем судебном порядке — О—2—1.

Восстановление на работе — суду не подведомственны споры о восстановлении на работе заведующих магазинами, уволенных с работы в порядке дисциплинарного взыскания, независимо от того, имели ли они подчиненных работников или не имели — О—2—2; суду не подведомственны дела о восстановлении на работе лиц, увольнение которых произведено в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик», — О—5—3.

Вынужденный прогул — право работника требовать с должностного лица, хотя бы и виновного в неправильном увольнении, заработной платы за время вынужденного прогула законом не предусмотрено — О—1—2.

Выселение — по окончании срока договора аренды жилых помещений, заключенного между предприятиями, учреждениями и организациями, выселение лиц, проживающих в арендованном помещении, может быть произведено в судебном порядке только на основании ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., то есть при условии предоставления выселяемым, другого, годного для жилья, помещения органами, производящими выселение, — О—1—4; лицо, неправомерно получившее жилую площадь в ведомственном доме и не состоящее с этим ведомством в трудовых отношениях, может быть выселено из квартиры без предоставления другого жилого помещения — О—1—7; выселение съемщиков жилой площади по основаниям, предусмотренным ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. может быть допущено только в судебном порядке и только с возложением на органы, производящие выселение, обязанности предоставить выселяемому другое, годное для жилья, помещение — О—2—4; систематическое нарушение съемщиком правил социалистиче-

ского общежития может быть основанием для выселения съемщика без предоставления другой жилой площади — О—3—2; собственник вправе требовать выселения из дома лиц, занявших жилую площадь без его ведома и согласия, — О—5—4; в случае выезда из дома съемщика, получившего жилую площадь в связи с трудовыми отношениями, выселение в судебном порядке членов его семьи, оставшихся на этой площади, может быть произведено не иначе, как с предоставлением им другого, годного для жилья, помещения — О—5—5.

Государственное страхование — при смешанном страховании жизни органы государственного страхования обязаны выплатить страховую сумму, предоставить льготы по уплате страховых взносов или все освободить от уплаты их, если утрата трудоспособности застрахованного наступила от несчастного случая, — П—2—1.

Груз импортный — при рассмотрении споров о недоставках по искам фактических получателей импортного груза суд должен разрешить вопрос только в отношении ответственности перевозчика — О—3—12.

Дачно-строительные кооперативы — распределение дачных помещений между членами дачного строительного кооператива относится к компетенции общего собрания кооператива — П—4—3; иски о восстановлении в правах члена дачного строительного кооператива суду не подведомственны — О—4—7.

Дееспособность — в случае недействительности договора, как совершенного недееспособным лицом, каждая из сторон обязана возвратить все полученное по договору — О—5—1.

Договор — в случае недействительности договора, как совершенного недееспособным лицом, каждая из сторон обязана возвратить все полученное по договору — О—5—1; договор, совершенный в установленном порядке, может быть признан недействительным лишь по основаниям, предусмотренным в законе, — О—5—2.

Доказательства — заключение эксперта — лишь один из видов доказательств по гражданскому делу и подлежит судебной оценке наряду с другими доказательствами — О—3—8.

Земельный участок — при изъятии земель из пользования отдельных граждан для государственных или общественных надобностей, в случае несогласия с решением комиссии в оценке имущества спорный вопрос разрешается народным судом по местонахождению земельного участка — О—3—10.

Иждивение — о внесении изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г. № 3 «О судебной практике по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан» — Р—6—5.

Излишки жилой площади — изъятие излишков жилой площади в виде изолированной комнаты может быть лишь при условии соблюдения требований ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. — О—4—6; наличие у основного съемщика излишней жилой площади не порождает для временного жильца права требовать передачи ему излишней площади в самостоятельное пользование — О—6—3.

Изобретения и технические усовершенствования — иски по вопросам о нарушении порядка и сроков выплаты вознаграждения за изобретения и технические усовершенствования предъявляются в общем судебном порядке — О—2—1.

Исполнение судебных решений — грубое нарушение судом и судебным исполнителем процессуальных и материальных норм и инструкции по исполнению судебных решений — О—2—15.

Источник повышенной опасности — если вред причинен источником повышенной опасности, то обязанность по возмещению вреда лежит на владельце источника повышенной опасности — О—5—9.

Крайний Север — льготы, установленные для работающих в районах Крайнего Севера, не могут распространяться на тех из них, кто до поступления на работу постоянно проживал в районах Крайнего Севера или в местностях, приравненных к ним, — П—4—2; льготы, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., не предоставляются членам семьи работников, если сами работники к моменту заключения членами семьи трудового договора этими льготами не пользовались, — О—4—1; исчисление стажа, дающего право на льготы для работников Крайнего Севера, должно производиться со дня прибытия их к месту работы в организацию, с которой заключен трудовой договор, — О—4—2; О—3—3; П—4—2; О—4—1.

Купля-продажа — суд не вправе санкционировать куплю-продажу самовольно возведенных гражданами строений — О—2—12.

Льготы — льготы, установленные для работающих в районах Крайнего Севера, не могут распространяться на тех из них, кто до поступления на работу постоянно проживал в районах Крайнего Севера или в местностях, приравненных к ним, — П—4—2; льготы, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., не предоставляются членам семьи работников, если сами работники к моменту заключения членами семьи трудового договора этими льготами не пользовались, — О—4—1; исчисление стажа, дающего право на льготы для работников Крайнего Севера, должно производиться со дня прибытия их к месту работы в организацию, с которой заключен трудовой договор, — О—4—2; О—3—3; П—4—2; О—4—1.

Материальная ответственность за ущерб — неправильное определение судом пределов материальной ответственности за ущерб, причиненный работником при исполнении обязанностей, возложенных на него трудовым договором, — О—2—3; необоснованное применение ст. 83^б Кодекса законов о труде РСФСР — О—3—2; неправильное определение пределов материальной ответственности за вред, причиненный работником во время исполнения служебных обязанностей, — О—5—10.

Молодой специалист — о признании утратившими силу постановления 46 Пленума от 17 марта 1934 г. «О борьбе с нарушениями», постановления ЦИК и СНК СССР от 16 сентября 1933 г. «Об улучшении использования молодых специалистов» и пункта 3 раздела «Б» постановления Пленума от 8 мая 1941 г. № 18/5/у, — Р—6—7.

Надбавки к заработной плате — при определении размера возмещения вреда, причиненного увечьем, надбавка, получаемая истцом за работу на Крайнем Севере, не должна учитываться как заработок, носящий временный характер, — О—3—3; П—4—2; О—4—1; О—4—2.

Наследование — наследодатель вправе назначить своим наследником по завещанию любое лицо из числа упомянутых в ст. 418 ГК независимо от того, могло ли это лицо наследовать по закону самостоятельно или только по праву представления — П—1—1.

Несчастный случай — при смешанном страховании жизни органы государственного страхования обязаны выплатить страховую сумму, предоставить льготы по уплате страховых взносов или вовсе освободить от уплаты их, если утрата трудоспособности застрахованного наступила от несчастного случая, — П—2—1; если несчастный случай произошел с лицом во время исполнения им служебных обязанностей, и это лицо застраховано в порядке социального страхования предприятие или учреждение не может нести перед ним ответственности в порядке ст. 404 УК Украинской ССР — О—3—4.

Обратное взыскание — обратное взыскание незаконно полученной пенсии может быть произведено лишь в случае представления получателем подложных документов — О—3—6; обратное взыскание выплаченных многодетным и одиноким матерям пособий допустимо лишь в случае доказанности представления матерью заведомо ложных документов, на основании которых ей было назначено пособие, — О—4—11.

Общая собственность — каждый из собственников вправе продать другому лицу свою долю в общей собственности, независимо от того может ли эта доля быть выделена в натуре — О—1—5.

Одинокая мать — одинокая мать не вправе предъявить в суде иск о взыскании алиментов на ребенка, рожденного ею вне

брака, по тем лишь мотивам, что ответчик некоторое время оказывал ей помощь в содержании ребенка, статья 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР в этих случаях не применима — О—4—10; обратное взыскание выплаченных многодетным и одиноким матерям пособий допустимо лишь в случае доказанности предоставления матерью заведомо ложных документов, на основании которых ей было назначено пособие, — О—4—11.

Ответственность колхоза — обязанность по возмещению вреда, причиненного здоровью колхозника, может быть возложена на колхоз лишь в том случае, если вред причинен по вине колхоза, причем при определении размера возмещения побочные заработки колхозника, не связанные с работой в колхозном хозяйстве, учету не подлежат — О—2—7; обязанность колхоза возместить органам социального страхования или социального обеспечения суммы выплаченного потерпевшему пособия или пенсии наступает лишь при наличии общих условий ответственности за причинение вреда — О—6—6.

Ответственность перевозчика — при рассмотрении споров о недостатках по искам фактических получателей импортного груза суд должен разрешить вопрос только в отношении ответственности перевозчика — О—3—12.

Ответчик — возражения ответчика, имеющие существенное значение для дела, должны быть всесторонне исследованы судом — О—3—14.

Пенсии — обратное взыскание незаконно полученной пенсии может быть произведено лишь в случае представления получателем подложных документов — О—3—6; о порядке перерасчета выплачиваемых по судебным решениям в возмещение вреда денежных сумм в связи с введением в действие Закона о государственных пенсиях от 14 июля 1956 г. — Р—6—4.

Передача детей на воспитание — при разрешении споров по делам о передаче детей на воспитание одному из родителей суд должен исходить прежде всего из интересов детей, учитывая при этом желание родителей, условия жизни каждого из них, а также возраст детей и их личную привязанность к тому или иному родителю — О—2—10; принудительное изъятие ребенка от одного родителя и передача его на воспитание другому допустимо лишь в тех случаях, когда это вызывается интересами детей — О—3—3.

Переезд — работник обязан вернуть полученные в связи с переездом суммы, если он, проработав менее года, оставил работу по собственному желанию — О—4—4.

Побочные заработки — обязанность по возмещению вреда, причиненного здоровью колхозника, может быть возложена на колхоз лишь в том случае, если вред причинен по вине колхоза, причем при определении размера возмещения побочные за-

работки колхозника, не связанные с работой в колхозном хозяйстве, учету не подлежат — О—2—7.

Подведомственность — иски по вопросам о нарушении порядка и сроков выплаты вознаграждения за изобретения и технические усовершенствования предъявляются в общем судебном порядке — О—2—1; суду не подведомственны споры о восстановлении на работе заведующих магазинами, уволенных с работы в порядке дисциплинарного взыскания, независимо от того, имели ли они подчиненных работников или не имели — О—2—2; суду не подведомственны споры о восстановлении на работе заведующих магазинами, уволенных с работы за нарушения правил советской торговли, — О—3—1; решение местных органов власти о включении в жилищный фонд домовладения как бесхозяйного, не лишает лицо, считающее себя собственником этого домовладения, права доказывать принадлежность ему строения и возникший по этому поводу спор, как спор о праве гражданском, подлежит рассмотрению по существу в судебных органах — О—3—7; при изъятии земель, из пользования отдельных граждан для государственных или общественных надобностей, в случае несогласия с решением комиссии в оценке имущества, спорный вопрос разрешается народным судом по местонахождению земельного участка — О—3—10; споры между поставщиком и заказчиком груза о том, кто из них обязан платить тариф за перевозку груза, суду не подведомственны — О—3—11; распределение дачных помещений между членами дачного строительного кооператива относится к компетенции общего собрания кооператива — П—4—3; споры о начислении премий за выполненные проектные работы разрешаются в административном, а не судебном порядке — О—4—5; иски о восстановлении в правах члена дачного строительного кооператива суду не подведомственны — О—4—7; суду не подведомственны дела о восстановлении на работе лиц, увольнение которых произведено в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик», — О—5—3; требования самостоятельных съемщиков жилой площади об объединении финансовых лицевого счетов подлежат рассмотрению местным Советом и суду не подведомственны — О—5—7; о признании утратившим силу постановления Пленума от 11 июня 1948 г. № 11/10/у «О порядке разрешения споров между предприятиями, организациями и учреждениями о праве пользования жилыми помещениями» — Р—6—6; иски, вытекающие из требований съемщиков об объединении их личных счетов, суду не подведомственны — О—6—4.

Понижение трудоспособности — понижение трудоспособности, мешающее работ-

нику надлежало выполнять свою обычную работу, дает администрации право перевести рабочего или служащего на другую работу согласно медицинскому заключению, но не может служить основанием для увольнения — О—4—3.

Право на жилую площадь — в случае выезда съемщика из квартиры право на эту жилую площадь не может быть признано за его членами семьи, если они ко времени освобождения площади на ней не проживали и не являлись съемщиками жилой площади, — О—1—6; иски съемщиков или членов их семьи о возврате жилой площади могут быть предъявлены в суде в пределах шестимесячного срока — О—2—5; съемщик, использующий жилую площадь для извлечения нетрудового дохода и фактически не проживающий на ней свыше шести месяцев, в соответствии со ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. может быть признан утратившим право на эту жилую площадь — П—5—3; в случае выезда из дома съемщика, получившего жилую площадь в связи с трудовыми отношениями, выселение в судебном порядке членов его семьи, оставшихся на этой площади, может быть произведено не иначе, как с предоставлением им другого, годного для жилья, помещения — О—5—5; лица, временно вселенные съемщиком на свою площадь в качестве родственников, самостоятельного права на занимаемую площадь не приобретают — О—5—6; требования самостоятельных съемщиков жилой площади об объединении финансовых лицевого счетов подлежат рассмотрению местным советом и суду не подведомственны — О—5—7; съемщики, выезжающие в другую местность на постоянное жительство, теряют право на прежнюю жилую площадь со дня отъезда — О—5—8; о признании утратившим силу постановления Пленума от 11 июня 1948 г. № 11/10/у «О порядке разрешения споров между предприятиями, организациями и учреждениями о праве пользования жилыми помещениями» — Р—6—6; съемщики, правомерно получившие ордера, не могут быть лишены предоставленных им помещений на том лишь основании, что при выдаче им ордеров должностные лица не соблюдали правил распределения жилой площади между гражданами — О—6—7.

Премии — споры о начислении премий за выполненные проектные работы разрешаются в административном, а не судебном порядке — О—4—5.

Раздел жилой площади — право требования раздела жилой площади имеют лишь лица, проживающие на указанной площади в качестве ее постоянных пользователей — О—1—3.

Регрессный иск — регрессный иск предприятия, с которого взыскивается в возмещение вреда перисидические платежи, может быть удовлетворен судом в виде при-

суждения с работника, виновного в причинении вреда, единовременной денежной суммы, определяемой судом с учетом ст. 7 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г., — О—4—8.

Самовольное возведение строений — суд не вправе санкционировать куплю-продажу самовольно возведенных гражданами строений, — О—5—4.

Случайное событие — в порядке ст. ст. 41—413 ГК РСФСР учреждение не несет ответственности за вред, возникший вследствие случайного события, — О—2—6.

Собственник — собственник вправе требовать выселения из дома лиц, занявших жилую площадь без его ведома и согласия, — О—5—4.

Сокращение штата — при сокращении штата администрация имеет право определить подлежащих увольнению работников с перераспределением оставшегося состава работников на имеющихся должностях — О—1—1; при сокращении штата администрация вправе производить перестановку работников с учетом производственных интересов — О—6—1; неправильное назначение судом экспертизы для определения профессиональной квалификации работника, уволенного по сокращению штата, — О—6—2.

Сроки — иски съемщиков или членов их семьи о возврате жилой площади могут быть предъявлены в суде в пределах шестимесячного срока — О—2—5.

Суда — суда, выданная банком на жилищное строительство, может быть взыскана досрочно в случае использования ее заемщиком не в соответствии с целевым назначением — О—2—13.

Страховые взносы — при смешанном страховании жизни органы государственного страхования обязаны выплатить страховую сумму, предоставить льготы по уплате страховых взносов или вовсе освободить от уплаты их, если утрата трудоспособности застрахованного наступила от несчастного случая, — П—2—1.

Судебный исполнитель — грубое нарушение судом и судебным исполнителем процессуальных и материальных норм и инструкции по исполнению судебных решений — О—2—15.

Тариф — споры между поставщиком и заказчиком груза о том, кто из них обязан платить тариф за перевозку груза, суду не подведомственны — О—3—11.

Увольнение — суду не подведомственны споры о восстановлении на работе заведующих магазинами, уволенных с работы в порядке дисциплинарного взыскания, независимо от того, имели ли они подчиненных работников или не имели — О—2—2; понижение трудоспособности, мешающее работнику надлежало выполнять свою обычную работу, дает администрации право перевести рабочего или служащего на другую работу согласно медицинскому за-

ключению, но не может служить основанием для увольнения — О—4—3; работник обязан вернуть полученные в связи с переездом суммы, если он, проработав менее года, уволился по собственному желанию — О—4—4.

Уклонение от уплаты алиментов — признание алиментов за время, предшествующее предъявлению иска, допустимо, если истец докажет, что он принимал меры к получению алиментов, но не мог их получить вследствие уклонения ответчика от их платы — О—3—9.

Устав сельскохозяйственной артели — соглашение колхоза с отдельным лицом о передаче ему в пользование колхозной лошади для производства извозных работ является незаконным, как заключенное с нарушением уставной деятельности колхоза — О—2—11.

Установление фактов — о внесении изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г. № 3 «О судебной практике по де-

лам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан» — Р—6—5.

Усыновление — усыновление ребенка может быть произведено исполкомом Совета депутатов трудящихся и при отсутствии специального о том заявления, если имеются другие доказательства, подтверждающие согласие на усыновление, — О—2—9.

Экспертиза — при рассмотрении дела суд должен учитывать заключение экспертов, а в случае несогласия с выводами экспертизы — подробно мотивировать свое несогласие — О—2—14; заключение эксперта — лишь один из видов доказательств по гражданскому делу и подлежит судебной оценке наряду с другими доказательствами — О—3—8; неправильное назначение судом экспертизы для определения профессиональной квалификации работника, уволенного по сокращению штата, — О—6—2.

Примечание: Буквы Р, П и О обозначают: Р — руководящее указание Пленума, П — постановление Пленума по конкретному делу, О — определение Коллегии. Первая цифра — номер журнала, вторая — порядковый номер постановления, определения.

Главный редактор В. А. УСПЕНСКИЙ

Издатель: Государственное издательство юридической литературы.
Москва, Ж—4—10, 9.

Сдано в набор 24/XI 1956 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₂
учетно-изд. л. 4,39. Тираж

ЮФ СПГУ

к печати 17/XII 1956 г.
печ. л. 4,11;
187. Цена 1 р. 50 к.

Техн

Министерство культуры СССР, Управление полиграфической промышленности.
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.

СП6ГД

НОВЫЕ КНИГИ

Государственное издательство юридической литературы

ВЫПУСТИЛО В СВЕТ:

1. АЛЬБИЦКИЙ П. Д., Вопросы общего надзора в практике советской прокуратуры	140 стр.	2 р. 15 к.
2. АНАНОВ И. Н., Работа районного Совета в области местной промышленности	88 .	1 р. 55 к.
3. ГОЛЬДШТЕЙН М. Ю., КОРОТКОВ В. С., Отпуска рабочих и служащих в СССР	78 .	0 р. 90 к.
4. ИНЮТИН Г. К., Право на перерасчет пенсии	60 .	0 р. 75 к.
5. ГРИГОРЬЕВ В. К., Законодательные основы земельных отношений в Чехословацкой республике	36 .	0 р. 85 к.
6. ГРИГОРЬЕВ В. К., Законодательные основы земельных отношений в Народной Республике Болгарии	36 .	0 р. 95 к.
7. КАЗАНЦЕВ Н. Д., Законодательные основы земельных отношений в Польской Народной Республике	48 .	1 р. 25 к.
8. КАЗАНЦЕВ Н. Д., Законодательные основы земельных отношений в ГДР	28 .	0 р. 70 к.
9. КАЗАНЦЕВ Н. Д., Законодательные основы земельных отношений в Румынской Народной Республике	44 .	1 р. 20 к.
10. КОЗЫРЬ М. И., Объекты права колхозной собственности	232 .	6 р. 30 к.
11. Коллектив авторов под ред. проф. КАРЕВА Д. С., Советский уголовный процесс (учебник для юридических вузов)	416 .	9 р. 45 к.
12. КРЮЧКОВ Г. К., Судебное установление фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных и имущественных прав граждан	104 .	1 р. 70 к.
13. ДЕЙКИНА Н. С., Ответственность за преступления против советской торговли	48 .	0 р. 65 к.
14. МЕНДЕЛЬСОН Г. А., ТКАЧЕВСКИЙ Ю. М., Алкоголизм и преступность	100 .	0 р. 90 к.
15. МУХИН И. И., Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров	200 .	5 р. 45 к.
16. РАХУНОВ Р. Д., Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов	132 .	3 р. 45 к.